

Владимир
КОЛЫЧЕВ

Победитель забирает все

Мент правосудия

Мент правосудия

Владимир Колычев

Победитель забирает все

«ЭКСМО»

2006

Колычев В. Г.

Победитель забирает все / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2006 — (Мент правосудия)

Слова «честь» и «закон» для Сергея Комиссарова не пустой звук. Потому он и стал крутым ментом. Его уважали друзья и боялись враги – бандиты и отморозки всех мастей. И еще была у него любимая женщина Даша. Только она стала женой его лучшего друга и боевого товарища по Афгану Олега Солонина. Правда, с годами тот стал крутым магнатом, главой коммерческого банка. И потерял совесть. Дерзко попирая закон, он начал прибирать к рукам богатства области, где служит Сергей. Теперь Олегу одной Даши мало, надо еще унижить и раздавить бывшего друга. И значит, рано или поздно им предстоит схватиться насмерть. И в этой схватке выживет только один. Так что победитель забирает все...

Содержание

Часть первая	5
Глава первая	5
1	5
2	9
Глава вторая	15
1	15
2	17
Глава третья	23
1	23
2	26
3	29
Глава четвертая	33
1	33
2	37
Глава пятая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Владимир Колычев

Победитель забирает все

Часть первая

Глава первая

1

Магазин канцелярских товаров давно уже дышал на ладан. Дохода почти никакого – в «общак» с него капали жалкие слезы. Но ситуация вроде бы изменилась. Магазин выкупили, а на его месте открыли салон красоты. Маркел сразу волну гнать не стал. Дождался, когда заведение откроется, и только после этого отправил на адрес Бутона...

Место конкретное. Центр города, оживленный проспект. Неоновая вывеска «Кристина» издалека бросается в глаза. Выложенный плиткой пятачок перед входом, «карман» на семь-восемь машиномест. Мраморное крыльцо, золоченые ручки дверей. И внутри все в цвет – евроремонт, подвесные потолки, гипсовые колонны. За никелированной стойкой возвышается стильная симпатичная девчонка. Увидела Бутон с пацанами, встрепенулась, набросила на губы резиновую улыбку.

– Добро пожаловать! Что желаете?

– Да причесочку бы поправить, – осклабился Бутон.

И рукой погладил короткий «ежик» собственных волос.

– Да, пожалуйста! Мужской мастер готов принять вас!

– Э-э, не-е, я бы хотел с хозяйкой этот вопрос порешать.

Он знал, что салоном владеет женщина. Молодая и, говорят, собой вроде бы ничего.

– Кристина Максимовна сейчас занята, – забеспокоилась девчонка. – К тому же она такие вопросы не решает. Есть мастер...

– Ну, почему ты такая упрямая? – недовольно поморщился Бутон. – Тебя вежливо просят, а ты меня байдой какой-то грузишь... Давай, води меня к своей Кристине... э-э... Максимовне.

– Я вас слушаю!

Бутон повернул голову на звук и увидел высокую стройную блондинку с коротким волосом. Как будто из ниоткуда возникла. Смазливое личико, большие красивые глаза. Изящный прикид... Эффектная бабенка. Бутон ощутил, как забурлила в жилах застоявшаяся за зиму кровь.

– Так это ты Кристина?

– Кристина Максимовна. И прошу вас обращаться ко мне на «вы».

– Да? Ну ладно... Это, поговорить надо... э-э, с вами...

– Говорите.

– Не здесь. Разговор важный, а тут народ ходит.

– Это верно, посетителей у нас много, – Кристина взглядом показала на трех парней за его спиной.

Бутон подал знак, и Ширян с Ромулом вышли на улицу. Они уже сделали свое дело – нагнали тоску на баб. Дальше Бутон будет обходиться без них.

– Ну, так что, говорить будем?

– Что ж, если вы настаиваете, – пожала плечами Кристина.

И велела Бутону следовать за ней. Видно, что волнуется. Но не испугалась – привела его к себе в кабинет.

Небольшая комнатуха – квадратов пятнадцать. Но комфортно здесь и чертовски уютно. Бутон нырнул в кожаное кресло, с удовольствием утонул в нем. Подниматься не хочется. Так и сидел бы до самого вечера. Если бы еще Кристина на коленки к нему села. Но, увы, этого не произошло. Сидит в своем директорском кресле – чисто мраморное изваяние – холодно смотрит на него. Еще и хамит:

– Честно признаюсь, мне ваш визит не доставляет удовольствия. Поэтому чай, кофе не предлагаю...

– А я бы от коньячка не отказался, – с вальяжным видом ухмыльнулся Бутон.

– Пожалуйста, в двух шагах от моего салона – бар. Там и коньяк, и виски.

– А если мне с тобой охота выпить?

– Мы же с вами договорились обращаться друг к другу на «вы», – возмущенно повела бровью Кристина.

– Не было никакого договора, – хищно усмехнулся Бутон. – А как будет договор, так я буду обращаться к тебе на «вы» и шепотом. Типа, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы платило...

– Я так должна понимать, что роль дитя отводится мне?

– Правильно понимаешь, крошка... Короче, давай без порожняков. Твой салон стоит на территории Маркела. Значит, должна ему платить.

– За что?

– Как это за что? За охрану. А то ведь знаешь, сколько поджигателей сейчас развелось. Не будет охраны, твой салон в два счета сожгут. Да, такая вот неприятная ситуация... Ну, да ты должна понимать. И понимаешь... Короче, вступительный взнос – тридцать зеленых тонн...

– Каких тонн?!

– Зеленых... Ты чо, совсем дремучая? Тридцать зеленых тонн – это тридцать тысяч долларов.

– Каких, американских или канадских?

– Ты чо, прикалываешься, да? Американских, конечно. Ну, а потом двадцать процентов от всей прибыли... Это, аудиторов мы к тебе зашлем. Он все посчитает, снимут процент... А как ты думала, у нас все серьезно!

– Извините, но с какой это стати я должна отдавать вам такие деньги?

– Ну, ты точно ни разу не грамотная. Бизнес у нас такой. Будешь платить – будешь жить. Не будешь платить – всяко может случиться. Под машину, например, можно попасть. Случайно...

– Я сама езжу на машине.

– Ну, так в аварию попадешь. А салон твой сторит...

– То есть вы хотите сказать, что если я не буду платить, то вы меня убьете, а салон мой подожжете?

– А понимай, как хочешь... Короче, три дня тебе, чтобы приготовить деньги на вступительный взнос. Через три дня я подъеду и заберу тридцать тысяч долларов.

– Вы, конечно же, понимаете, что это незаконно?

– Как это не законно, если законно? Все чисто по понятиям. Бизнесмен обязан платить.

– Это вымогательство?

– А ты это, видела, на какой машине я подъехал, а? – расплылся в самодовольной улыбке Бутон. – «БМВ» у меня, поняла! Боевая машина.

– Вымогателя, – продолжила за него Кристина.

– Ну, вот, ты и ответила на свой вопрос. Короче, деньги через три дня должны быть упакованы. Иначе начнутся неприятности...

– Большие?

– Больше не бывает. А если будешь умницей, мы будем с тобой дружить.

– Кто «мы»?

– Маркел будет с тобой дружить. В моем лице. Валера меня зовут. Валера и Кристина – звучит, ты не находишь?

– Не нахожу. И вообще, я замужем.

– Что-то обручального кольца не вижу?

– А жмет мне кольцо, потому и не ношу.

– Жмет. Потому что мужа ты не любишь. А меня полюбишь... Или нет?

– Или нет.

Кристина смотрела на него с откровенной неприязнью. Но Бутонэ это не очень-то и раздражало. Ну, не понравился он ей, ну и что? В этом городе полно баб, которым он по вкусу. Ими он и будет довольствоваться. А от этой миссис ему прежде всего нужны деньги. А все остальное – как получится. Не получится, ну и лад с ним... Хотя оно, конечно, Кристина телка знойная – к такой в кайф было бы прижаться. Но насильничать нельзя. Маркел за такие дела строго спрашивает. Ему, типа, беспредел не нужен.

* * *

Говорят, что по закону Архимеда после сытного обеда полагается поспать. Но Сергей не жаловал сытные обеды – лишняя тяжесть в желудке ни к чему. Может, потому и не бросало его в сон. После обеденного перерыва он возвращался в управление в бодром расположении духа.

У окна дежурной части он заметил молодую и очень симпатичную женщину лет двадцати пяти. Для своего возраста она выглядела потрясающе. Как говорится: «Не проходите мимо!».

Да он и не мог пройти мимо. Дежурный офицер вышел ему навстречу.

– Товарищ майор, тут к вам гражданка на прием, – взглядом показал он на женщину.

– Почему именно ко мне?

– Ну, сказала, что ей к руководству нужно. А Глебов только вечером будет...

– Ясно.

Сергей подошел к посетительнице.

– Майор Комиссаров, заместитель начальника управления.

– Кристина... Кристина Покровских, – печально улыбнулась она.

Красивые глаза притягательно-изумрудного цвета, изящные черты лица, большой четко очерченный рот. Спокойный макияж, неприметные сережки в ушах. И где-то внутри мощный генератор чарующих волн – как показалось Сергею, настроенный на его частоту.

– Я так понял, у вас проблемы. Если не трудно, пройдемте ко мне в кабинет.

– Не трудно.

Кабинет у него не самый просторный, но светлый, с приличным ремонтом и добротной мебелью. Не чета тем кабинетам-казематам, в которых заседают оперативники районных отделов внутренних дел. Но в общем-то ему было все равно, в каких условиях работать – лишь бы не мешали. А вот сейчас не все равно. Ему вдруг захотелось произвести на даму впечатление, и приличный кабинет оказался неплохим для этого подспорьем.

Сергей помог Кристине снять кожаный плащ, показал ей на ряд мягких стульев у стены. Сам устроился в своем рабочем кресле. Неприлично стоять перед сидящей дамой.

– Ну что ж, я вас слушаю.

– Слушать – одно, а поможете ли? – невесело вздохнула Кристина.

Среднего калибра, идеальной формы бюст под белой кофточкой упруго качнулся в такт ее дыханию.

– Если это в рамках моих полномочий – обязательно.

– Я слышала, что РУОП – неплохое средство от бандитов.

– Так, понятно, у вас неприятности с бандитами.

– Да, у меня вымогают деньги.

– Что ж, тогда вы обратились точно по адресу... Кто у вас вымогает деньги? Вы знаете этого человека?

– Валерий его зовут. Ни клички его не знаю, ни фамилии. Он сказал, что я должна платить. Первоначальный взнос – тридцать тысяч долларов США и двадцать пять процентов от прибыли ежемесячно...

– Я так понял, у вас свой бизнес.

– Да, салон красоты. Я столько денег в него вложила. А сколько сил и нервов ушло... Почему я должна делиться с какими-то проходимцами? В конце концов я исправно плачу налоги, и имею полное право рассчитывать на поддержку государства.

– Абсолютно верно. Если бы все бизнесмены последовали вашему примеру, мы бы уже давно отбили у бандитов охоту паразитировать на теле частного предпринимателя.

Сергей посмотрел на Кристину. Тело у этого частного предпринимателя настолько великомерно, что у него возникало желание проявить личную заинтересованность в том, чтобы оградить гостью от посягательств со стороны паразитов.

– Вы готовы подать заявление? – спросил он.

– Не хотелось бы... – уныла качнула она головой.

– Не надо ничего бояться. Вы же смелая женщина, раз пришли к нам.

– Была смелой, а сейчас вдруг страшно стало.

Она и в самом деле выглядела испуганно. Понятное дело – на бандитов замахнулась, а с ними шутить опасно для жизни.

– Но без заявления мы не сможем начать работу.

– А если будет заявление?

– Тогда мы немедленно начнем работу... Какой, вы говорите, первоначальный взнос?

– Тридцать тысяч долларов.

– Когда вы должны их отдать?

– Послезавтра.

– Что ж, деньги мы приготовим. Вы их передадите вымогателю, а мы его задержим.

– Вы его задержите, но его дружки останутся на свободе...

– Кристина, я вас прекрасно понимаю. Вы опасаетесь за свою безопасность.

– Я опасаюсь за свою жизнь... Может, я напрасно к вам обратилась?

Вот он, момент истины. В страхе за свою жизнь Кристина готова повернуть назад. Уже лучше уступить бандитам, чем ждать жестокой расправы. Увы, именно на психологии жертвы и выезжают братки. Покорность бизнесменов позволяет им выколачивать из них деньги.

– Не напрасно, – покачал головой Сергей.

Ему хотелось помочь Кристине не ради галочки в отчетности. Должностные обязанности вдруг отступили на задний план. Захотелось защитить ее на уровне социальных инстинктов – так мужчина из первобытного племени прячет женщину за своей спиной от стаи голодных волков.

– Вы не ответили на мой вопрос. Кто вымогает у вас деньги?

– Я же сказала, его зовут Валерий. Он сказал, что мой салон находится на территории какого-то Маркела и поэтому я должна ему платить.

– Вот это уже конкретная информация. Деньги с вас требует человек Маркела.

– Вы его знаете?

– Да. Но исключительно как своего противника.

Маркел был ставленником бандитского авторитета по кличке Сухан. Он занимался «крышами», контролировал проституток, толкал наркоту. Короче говоря, занимался откровенно бандитским бизнесом.

Сам же Сухан уже давно отошел от подобных дел. Может, потому и жив до сих пор, в то время как многие его дружки и конкуренты покоятся на аллее «бандитской славы». Сухан уже три года кряду занимается экспортом сырой нефти. Новожильск и его окрестности были для него сырьевой базой, откуда он брал товар. А сам он уже второй год жил в Москве. Там у него была своя фирма, через которую он и отправлял этот товар за рубеж. Относительно законные внешнеторговые операции были лишь верхушкой огромного айсберга. А «под водой» скрывались крупномасштабные аферы по контрабанде нефти за границу. К его зарубежным банковским счетам липли миллионы нефтедолларов. И чем больше было у него денег, тем меньше он интересовался делами, которыми ведал Маркел...

– Он опасен? – робко спросила Кристина.

– Все бандиты опасны.

РУОП, по мере своих возможностей, пытался приручить бандитских авторитетов. Для этого все средства были хороши – от подстав на воле до пресс-камер в следственном изоляторе. Но, как известно, сколько волка ни корми – он все равно в лес смотрит.

– Но могу вас успокоить. Вам они не причинят никакого вреда. Я лично займусь решением этого вопроса.

Сергей знал, что говорил. Как знал и способы воздействия на Маркела.

2

Сухан нагрянул неожиданно-негаданно. Прилетел в Омск на самолете, в аэропорту взял такси и приехал в Новожильск. И сразу к Маркелу в офис.

– Мог бы и предупредить, что приедешь. Я бы встречу организовал.

Маркел обиженно смотрел на своего босса.

– Да не хотел афишировать. А то еще Глебов на дыбы встанет. Он же меня, сам знаешь, любит...

– Так он бы откуда узнал?

– А если ты в разработке у него, а? Ты уверен, что нет?.. А стукачки?..

– Да какие стукачки? Нет никаких стукачей.

В голове Маркела не было твердой уверенности. И это вызвало насмешку со стороны Сухана.

Как это ни прискорбно было осознавать, но РУОП хорошо знал свое дело. Полковник Глебов и его менты держали братву в ежовых рукавицах. Любого пацана могли в оборот взять. Или волюну ему при задержании подсунут, или наркоту. На недельку-другую закроют, а потом выпустят. А в изоляторе руоповцы как у себя дома. Арестантов прессуют только держись. Любого сломать могут, вербануть. Пацан выходит на свободу и попробуй, узнай, ссучился он или нет... Да что там пацаны. Самого Маркела на крытом сломали. Он-то сам на себя не стучит, но после всего, что с ним было, конфликтовать с ментами не желает... Короче, загнали его менты в тесные рамки. Трудно в таком положении изворачиваться. Трудно, а надо. Иначе дел никаких не будет.

Сухан-то умный. Сам в столицу слинял. Москва огромный город, там ментов на всех не хватает. А в Новожильске все на виду. Ушла в прошлое бандитская вольница. И всему виной РУОП. Да и руководство ГУВД заразилось дурным примером. И там братву не больно-то жалуют. Хотя оно, конечно, отдушины есть. И Маркел умело ими пользовался. Все коммерсы с его территории исправно отстегивают за охранные услуги. Проститутки также не уклоняются

от уплаты налогов. Ну, и наркота приносит не очень большой, но стабильный доход. Все крутится, все вертится. Главное, не борзеть, тогда все будет в порядке.

– Короче, я чего приехал. Надо с Жирновым встречу организовать.

Жирнов был генеральным директором нефтяного объединения «Ишимнефть». Он и его директорат уже давно на крючке у Сухана. Аферы, махинации, все дела...

– Ты это с ним сам о встрече договорись. Не говори, что я здесь, – продолжал Сухан. – Сауну организуй, девок напяржи. А там и я подтянусь. Разговор у нас будет серьезный. Как жить дальше будем решать.

– А что так?

– Да дела, брат, неважные вырисовываются. Про залоговые аукционы слыхал?

– Что за хрень?

– Да хрень... Короче, государство нефть московским банкам отдает. Наша «Ишимнефть» тоже на аукцион выставлена. В одном флаконе с компанией «НОВОС». Система такая – банк дает государству кредит под залог сорока пяти процентов акции «НОВОСа». Ну, это не контрольный пакет, да. Контрольный пакет остается в федеральной собственности. Но все равно, банк накладывает лапу на «НОВОС», ну и на «Ишимнефть» само собой. А это значит, братан, что Жирнов со своей гоп-стоп командой пролетает, как фанера над Парижем. Банк своего человечка на его место поставит...

– Да и хрен с ним, пусть ставит. А мы этого человечка под себя. Как и раньше будут нам нефть сливать.

– Да, хотелось бы. Но вряд ли получится. На «Ишимнефть» «Пантеон-Банк» метит. А это структура серьезная. Гэбэшная «крыша» у них. И служба безопасности конкретная, спецы там крутые. Чуть что не так, сразу в расход – без суда и следствия... Короче, боюсь, что эта структура нам не по зубам. Если «Пантеон-Банк» возьмет нашу нефть, нам тогда от мертвого осла уши достанутся.

– Но так что-то ж делать нужно?

– Вот и я думаю, что делать... С Жирновым надо перетереть. Короче, ты мне встречу организуй, а мы там разберемся... Да, еще мне пацаны будут нужны. Ну, в Москву. Человек пять-шесть. Сам знаешь, кого... Организуешь?

– Само собой.

Маркел прекрасно знал, для чего Сухану нужны люди. У него в Москве тоже не сахарно. Медом намазано, да, но и других «пчел» хоть отбавляй. Разборки там серьезные. Перешел дорогу – получи пулю. А для того, чтобы пули отправлять точно по адресу, нужны спецы. Для этого Маркел время от времени выдергивает киллерские бригады из Новожиловска. Пацаны едут с радостью. Сухан им дает недельку на разгульную жизнь. Затем работа и приличные деньги на карман. После удачного финиша – месяц-другой отдых за границей и обратно в Новожиловск... Маркел и сам бы съездил в Москву, так нельзя же. Он здесь, на хозяйстве должен быть.

– Ну, тогда договорились. Так, а сейчас дай мне размаз по своей теме. Как у тебя тут дела?

Сухан требовал у Маркела отчета – сколько бабок упало в «общак», по каким делам. Кто из пацанов отличился, кто упорол косяк... Маркел приготовился отвечать. Но не успел и рта раскрыть, как из селектора раздался голос Паши Баклажана.

– Босс, тут менты!

Сухан изменился в лице. Да и сам Маркел разволновался не на шутку.

– Кто? Сколько?

– Да это, из РУОпа! Майор Комиссаров и капитан Свирь... Говорят, что хотят вас видеть.

– Что, только двое? И больше никого?

– Да, только двое.

– Ну, если так, пусть заходят.

Больше всего Маркел опасался наезда со стороны СОБРа. Маски-шоу с мордобоем и выворачиванием карманом – процедура болезненная и унижительная. Поэтому визит майора Комиссарова напрягал конкретно. Но прятать голову в песок нельзя. Сказать Комиссарову, что Маркела нет на месте, значит разозлить его. Так хоть можно и без общения с ментовским спецназом обойтись. А если Комиссар осерчает и даст отмашку, тогда СОБР точно встанет на крыло.

– Что там у тебя за рамсы с ментами? – нервно спросил Сухан.

– Да не знаю. Сейчас выясним.

– Ну ты давай, выясняй. А я пока схоронюсь. Про меня ни слова...

Офисное здание в свое время обустраивал сам Сухан. Он же и придумал тайную комнату, в которой можно было укрыться от любой облавы. В этой комнате он и скрылся. А Маркел остался один на один с ментами.

Явились – не запылились. Майор Комиссаров и капитан Свирь. В кабинет заходят как к себе домой.

– Какие люди! – изобразил радость Маркел.

Как он ненавидел самого себя в эти минуты. Но ситуация требовала от него гибкости и лояльности. Прошли те времена, когда ментов можно было смело посылать на три буквы. Во всяком случае, таких крутых, как эти. Руоповцы уже давно заставили братву с собой считаться.

– Хорошие люди, – усмехнулся Свирь. – И по твою душу, Маркелов!

Вид у него угрожающий. Зато Комиссаров спокоен, как удав. И взгляд у него как у того удава. Холодный, парализующий. Маркелу вдруг захотелось раствориться в воздухе.

– А что такое? Что я сделал?

– А то ты не знаешь, что ты сделал? Рэкет, проституция, наркотики... Продолжать?

– Напраслину возводишь, начальник! Ну, проститутками иногда пользуюсь, есть грех... Травку как-то раз попробовал – гадость, тьфу!

– Ты давай, комедию не ломай. И без того смешно.

– А чего смешно-то?

– Да фирма у тебя смешная. Охранное агентство «Ангел».

– А что такого? Мы для бизнесменов ангелы-хранители, разве не понятно?

– Да, а я уж грешным делом другое подумал. Не хочешь платить, будешь с ангелами дружить, на небесах...

– Да ты что, начальник, чур тебя! Мы на тот свет никого не отправляем. У нас все на добровольной основе. Бизнесмены сами к нам на охрану просятся. А мы имеем право оказывать охранные услуги на самом что ни есть законном основании...

Рэкет широко практиковался в начале девяностых. Наехал на барыгу, отобрал деньги и свалил. Затем появились «крыши». Здесь уже деньги у коммерсов отбирались под гарантию какой-никакой защиты. Сейчас практикуется то же самое. Только «крыши» у серьезной братвы легальные, держатся на столпах официально зарегистрированных охранных фирм. С бизнесменами заключаются договора – с росписями и печатями. Штатные охранники имеют право на ношение огнестрельного и газового оружия. Все путем, короче. Ментам придраться не к чему... Только вот плохо, что не все бизнесмены в восторге от оказываемых услуг. Но это производственные издержки, не более того.

– Это обертка у твоей фирмы законная, – взял слово Комиссаров. – Только вот начинка все та же, бандитская.

– А если конкретно? – сконфуженно посмотрел на него Маркел.

Он не любил этого человека так же сильно, как и боялся. Ментозавр, в натуре. Сколько братвы в капусту порубил, не счесть. И ведь без суда и следствия. Грохнул втихаря, и хрен кто что докажет... Так и самого Маркела может завалить. Подкараулит где-нибудь в темном углу и кончит. А потом скажет, что гражданин Маркелов оказал вооруженное сопротивление...

– А конкретно – наезд на салон красоты «Кристина». Только скажи, что ты ничего не знаешь!

– Ну, почему не знаю. Знаю. Так, сейчас...

Маркел с умным видом заглянул в свои записи.

– Вот, госпожа Покровских Кристина Максимовна. Сама обратилась к нам за оказанием платных охранных услуг... Ну, разумеется, мы не могли отказать такой красивой женщине.

– Сама обратилась? Сама она в РУОП обратилась. И кассету предоставила.

– Какую кассету?

– А на которой записано, как твой агент с ней разговаривал. Очень грубо разговаривал, доложу тебе. Непозволительно. Требовал деньги, угрожал расправой...

– Да быть того не может! – внешне возмутился Маркел.

– Не веришь? – Комиссаров достал из кармана кассету из диктофона. – Можешь, прослушать запись.

– Да ладно, только время тратить.

Он и без всякой кассеты знал, что Бутон конкретно наехал на бизнесменшу. Тактика у него такая. Сначала изобразить крутой бандитский наезд, а затем уже закрепить достигнутые соглашения официальным договором. Кстати, уже давно пора поправку сделать. Все чаще у бизнесменов в кабинете обнаруживается прослушивающая техника. Начиная с диктофона. И к ментам они все чаще бегут жаловаться...

– Ну, так что скажешь, Маркелов?

– Да здесь не говорить, здесь разбираться нужно. Обязательно разберусь и приму меры.

– С кем разберусь? С Покровских?

– Зачем с ней-то разбираться? С агентом разберусь. Не должен он был грубить клиенту. И угрожать ей не имел права.

И с бизнесменшей он тоже разберется, чуть позже, когда волна уляжется. Убивать не обязательно, а салон – сжечь к чертовой матери. Чтоб другим неповадно было поперек Маркела идти...

– А деньги требовать имел право? – жестко спросил Комиссаров.

– Нет... Он должен был сделать предложение...

– Да, предложение, от которого нельзя отказаться. В общем, так, Маркелов, еще одна такая жалоба и мы закроем твою контору. Ты меня понял?

– Не разговор, начальник! Больше никаких инцидентов, отвечаю... А этой, Покровских, извинения принесем, от лица фирмы.

– Извинения?! – полыхнул взглядом мент.

И просительно глянул на своего подчиненного. Тот все понял и молча вышел за дверь. Маркел остался наедине с Комиссаровым. Под гнетущим ментовским взглядом невольно дрогнули поджилки в его ногах.

– Забудь про Кристину! – жестко и требовательно отчеканил майор.

И каждое его слово сопровождалось ураганным завихрением во взгляде.

– А-а, забыл... – промямлил Маркел.

Ему враз расхотелось сводить счеты с бизнесменшей.

– Если хоть один волос с ее головы...

– Я все понял, начальник!

– А если не понял, будешь иметь дело со мной. Вопросы?

– Да какие вопросы? Все конкретно понятно.

– Ну, тогда живи.

На этом разговор был закончен. Комиссаров вышел вслед за своим помощником. Маркел из окна проследил, как менты пересекли двор, скрылись в дверях проходной. Только после этого подал знак Сухану, чтобы тот выходил.

– Что, братан, косяк вышел? – недовольно усмехнулся Сухан. – На коммерсов по беспределу наезжаем...

– Да какой беспредел? Просто по душам поговорили. Бутон же к ней под юбку не лез, да. С этим у меня строго. А то, что угрожал... Сам знаешь, клиента сначала закошмарить надо, а потом уже доить.

– Нескладно как-то вышло. Я здесь и менты сюда... Как думаешь, может, меня вынюхивали?

– Да нет, вряд ли... Мент чисто бабу отбивал.

– Что за баба?

– Да есть тут одна. Зовут Кристина. Фамилия Покровских. Салон красоты на Энгельса открыла. Место не хилое. Да сам салон козырный. Евроремонт, все дела. Ну и марафет от «а» до «я» наводят. Даже солярий, говорят, есть. Типа, чтобы в Африку не ездить загорасть, прям здесь можно негром стать... В общем, круто все. Неплохие деньги можно снимать. Даже не знаю, как быть. Мент сказал забыть про бабу. Она завтра должна была тридцать штук отстегнуть. Бутон за ними бы пришел... Комиссар мог бы подставу сделать. А не сделал. Сам ко мне пришел. Личный интерес у него...

– Сам «крышу» делать будет?

– Да нет, он в эти дела не впрягается. Его бабки не колышут. Ты же знаешь, его хлебом не корми, дай только в горло кому вцепиться. Тут другое. Бутон говорил, что эта Покровских классная телка. Ну, в смысле все при себе. Может, мент запал на нее, а? А что, он не человек, да?

– Менты не люди, но у них все как у людей, – ухмыльнулся Сухан. – И баб они тоже любить хотят.

– Так что делать с этой телкой?

– Убить да закопать. Чтоб другим неповадно было.

– Да я и сам так думаю... Но, так это ж, Комиссаров взбесится, – разволновался Маркел. – Он же меня конкретно предупредил...

– А ты что, боишься его? – пристально посмотрел на него Сухан.

– Не боюсь – опасаюсь.

– Я смотрю, менты тебя конкретно прижали.

– Так это, ты же сам знаешь, как они гайки заворачивать умеют...

– Кто гайки заворачивает? Глебов. Комиссаров. Ну, может, еще два-три человека найдется. А остальные – быдло, куда поведешь, туда и пойдут... Убрать Глебова, убрать Комиссарова, и все, нет РУОПа. Только одно название останется. Тогда и жить будет легче. А сейчас что за жизнь? Да Комиссар не должен к твоей конторе на пушечный выстрел подходить! А он к тебе как к себе домой ломится и права конкретно качает. Козу какую-то выгораживает. В натуре, беспредел ментовской. На понятия надо Комиссара ставить, чтобы не борзел...

– Как? Ты же знаешь, он заговоренный. И стреляли в него, и подставы делали. Никакая зараза его не берет.

– Ну, сто раз пронесло, а в сто первый накроет. Что, неохота с ментом связываться? – ухмыльнулся Сухан. – Лучше сидеть втихую в своей норе и ждать, когда тебя за яйца возьмут, да? Ты еще скажи спасибо нашим ментам, что они сами «крышами» не занимаются. В Москве так уже всю красные «крыши» ставят. Если и здесь начнется, тогда твоя охранная фирма точно прогорит.

– Не прогорит, – мотнул головой Маркел. – Если менты «крыши» ставить начнут, тогда я разозлюсь не на шутку.

– А сейчас ты в шутку злишься, да? Козу козлу Комиссарову отдать хочешь, да? Не запаadlo перед ментом стелиться?

– Хрена ему! – вспенился Маркел.

Насмешливо-презрительный тон Сухана задел его за живое.

– Завалю на фиг эту козу! И его завалю, если рыпаться будет!

– А он будет рыпаться. Это я тебе обещаю...

– Тогда сначала его завалю, а потом и телку!

– Во, братан! Теперь ты мне нравишься. Только не надо телку валить. И Комиссара трогать не надо. Потом их всех сделаешь, когда волна уляжется.

– Так волна вроде бы еще не поднималась.

– Поднимется. Говорю же, залоговый аукцион на носу, «Ишимнефть» рвать будут. Да, еще Ельцин к выборам готовится, а это что значит?

– Что?

– А очередную войну организованной преступности объявят. От того же Комисарова твою голову требовать будут.

– Да? Я как-то об этом не подумал, – озадачился Маркел.

– А напрасно, батенька... Короче, с ментами шутки шутить не надо. И это, наркоту пока не толкай, не надо. Стволы все левые попрячь, да. Ну, шлюхи пусть пасутся, шерсть с них стриги, да, за это ничего не будет...

– Так, а с этой Покровских что делать?

– Да оставь ее в покое. Пусть живет. Ну, до поры до времени. А когда все уляжется, надо будет с нее спросить. И с ментами надо решать, а то не дело это – стелиться перед ними...

Маркелу и самому не нравилась такая ситуация. Но, увы, РУОП оказался круче, чем его бригада. Поэтому менты навязывали свои правила игры. И Маркел должен был их принимать. Но если представится удобный случай, он обязательно забросит гранату в ментовское окошко.

Глава вторая

1

Воскресенье. На часах половина девятого утра. Сна ни в одном глазу. Но из постели выползает как-то не с руки. Выходной все-таки... Как назло, срочных дел на службе нет. Совсем не обязательно ехать в управление. Сергей с надеждой посмотрел на телефон, но тот молчал. Может, он чокнутый, но безделье для него в тягость. И он был бы только рад, если бы его сейчас выдернули из дома на происшествие. Но нет, все спокойно. А он еще не совсем выжил из ума, чтобы ехать в управление без повода.

А будь с ним рядом любимая женщина, он бы смотрел сейчас на телефон с тревогой. Лишь бы не зазвонил... Но нет любимой женщины под боком. Далеко его Даша, в самой Москве живет. С мужем...

Да, такая вот история. Жили-были два афганских друга – Сергей Комиссаров и Олег Соломин. И была у них девушка Даша. Любила она одного, а замуж вышла за другого. Но Сергей не считал, что Даша его предала. И все потому, что Олег был инвалидом войны. До сих пор нижняя часть тела парализована, до сих пор он передвигается на коляске. И детородная функция напрочь отсутствует... Может, потому и смотрит Олег сквозь пальцы на то, что Даша время от времени ездит одна на черноморский курорт, где к ней немедленно присоединяется Сергей. В прошлом году они отдыхали в Сочи, в сентябре месяце. В этом году он проводил отпуск в одиночестве. Даша не смогла вырваться из Москвы: какие-то проблемы. Но в следующем году, летом, они снова будут вместе. Пусть ненадолго, но вместе... Только вот до этих счастливых дней он будет прозябать в одиночестве.

А ведь он уже взрослый мужчина. Четвертый десяток уже разменял. И ни жены, ни любовницы... У него своя квартира – спасибо государству. Обстановка какая-никакая. Даже собственная машина – пусть и не новая, но в отличном состоянии «девятка». Есть, на чем катать женщину, есть, куда ее привезти. Но нет у него такой женщины, которая могла бы затмить Дашу. Да он и не ищет в общем-то...

А может, ищет? Подспудно, безотчетно для себя... Взять ту же Кристину. Он мог бы принять у нее заявление и взять бандитов в оборот по всем нормам уголовно-процессуального кодекса. Но нет, он по собственной инициативе ворвался в логово зверя, взял Маркела за жабры. И как итог – его «эмиссары» в салон «Кристина» больше ни ногой.

Кстати, прошло больше недели с тех пор. А от Кристины ни слуху, ни духу. И он почему-то не позвонил ей. А надо было бы это сделать. Мало ли что, может, случилось что с ней. Может, похитили ее братки, вывезли в лес да с концами...

Сергей нашел ее визитку, набрал номер телефона. Короткие гудки. Попробовал еще раз – то же самое. Или занят телефон или отключен. Позвонил в салон красоты.

– А Кристины Максимовны уже третий день нет, – сообщила девушка-администратор. – Но она сказала, что в понедельник будет.

– Когда сказала?

– В четверг сказала. Велела ее не беспокоить. У нее даже телефон отключен.

Все это показалось Сергею очень странным. Ну вот, и повод есть, чтобы вырвать свое брэнное тело из теплой постели. Чтобы нанести визит Кристине. В конце концов сегодня выходной, почему бы не провести его в обществе красивой молодой женщины...

Он сделал зарядку, принял душ, позавтракал, привел себя в порядок и отправился за машиной. Погода на дворе отличная. Солнечно, сухо. Золотая осень.

Свой адрес Кристина сообщила ему сама в первую их и единственную встречу. Высотный дом на Московской улице. Кстати, сама она из Москвы. Сказала, что с мужем развелась, приехала в Новожильск, чтобы открыть здесь бизнес. Немного странная ситуация. От добра добра не ищут. Обычно едут в Москву, чтобы делать бизнес, но не наоборот. Но, возможно, в столице у нее возникли проблемы, например, с бывшим мужем. Может, он как-то был связан с криминалом, и ей пришлось скрываться от него. Может, еще что-то... Так или иначе, но в Новожильске она человек новый.

Сергей оставил свою машину возле подъезда, поднялся на этаж, где находилась искомая квартира. Минут пять попеременно жал на клавишу звонка, но дверь так никто и не открыл.

Он уже собирался уходить, когда увидел группу людей, выходящих из лифта. Двое незнакомых мужчин и одна женщина – Кристина. Яркая, красивая. Короткая кожаная куртка, джинсы в обтяжку, кроссовки. Надо сказать, что ей очень шел этот модный полуспортивный стиль. Может, потому, что она сама была модной и спортивной. И мужчины тоже под стать ей. Такие же молодые, стройные, подтянутые, только вот хмурые какие-то. Да и сама Кристина заметно напряжена. Заметила Сергея, растерялась.

– А-а, товарищ майор... – принужденно и совсем неубедительно улыбнулась она.

– Можно просто Сергей. Вот, хотел узнать, как у вас дела.

– Спасибо, ничего.

– Никто не обижает? – Сергей и сам чувствовал себя неловко.

Женщина ведет к себе домой двоих мужчин. А он стоит у них на дороге. У них свои планы, а он путается под ногами.

– Нет, все в порядке. Спасибо вам за все... Да, познакомьтесь, это мой брат.

– Андрей! – с бодрым видом протянул ему руку светловолосый парень.

Хмурь с лица сошла, но взгляд напряженный. Движения четкие, выверенные, но чувствуется в них какая-то неуверенность.

Сергей обратил внимание, что ладонь у парня крепкая, но не грубая. Нет трудовых мозолей, впрочем, как и у него самого. Но ведь он опер, грубый физический труд не в его компетенции. Хотя и мозоль у него есть. Не очень заметная. На указательном пальце правой руки. От частого соприкосновения со спусковым крючком табельного пистолета. Работа у него такая – нужно постоянно держать себя в форме... Но и у Андрея примерно такая же натертость на указательном пальце правой руки. Если, конечно, Сергею не показалось.

– Александр, – представился чернявый. – Друг Андрея.

И этот бодрится, но видно, что майор Комиссаров для него досадное недоразумение.

Один товарищ – брат Кристины, второй – его друг. И по совместительству друг самой Кристины. А может, все совсем не так. Может, это люди Маркела. Может, смогли каким-то образом втереться в доверие к молодой женщине.

– Как там Маркел поживает? – в тоне бесстрастного «как дела» спросил Сергей.

– Маркел?! – изумленно уставился на него Андрей. – А кто это такой?

– А ты разве его не знаешь?

– А он что, из Москвы?

– Почему из Москвы?

– Но мы же из Москвы приехали. А здесь никого не знаем... Только вот Кристину и знаем. Ну, еще про вас слышали. Вы же Комиссаров? Если да, то спасибо вам за сестру. Выручили...

– Выручить-то выручил. Но дел у меня много. Не могу постоянно рядом с ней находиться. А Маркел – человек мстительный... Сдается мне, сестра неспроста вас из Москвы вызвала, – Сергей вопросительно посмотрел на Кристину. – Для охраны вызвали?

– Ну, можно сказать, что так, – подтвердила она его версию.

– А вы, Андрей, что скажете? – продолжал докапываться Сергей.

– Ну, да. Охраняем вот Кристину.

– От кого?

– Ну, от бандитов, понятное дело.

– От бандитов охраняете? А кто такой Маркел, не знаете?

Андрей смутился, но это длилось мгновения. Он быстро взял себя в руки.

– А-а, Маркел... Да, Кристина нам говорила. Только я как-то не сразу понял, когда вы спросили... А видно, что вы из милиции.

– А вы из какой системы?

– В смысле?

– Милиция или ФСБ?

– Ни то и ни другое.

Андрей улыбался, но только губами. Взгляд неподвижный, глаза мутные. Такое ощущение, что в душе он готов был убить Сергея. Кристина тоже с трудом скрывала досаду.

– Товарищ майор, Андрей в строительной фирме работает, главным инженером, – сказала она. – А Саша мастер.

– Так они ремонт приехали делать?

Кристина ничего не сказала. Молча поджала губы. В глазах немой укор. Ну чего Сергей пристал к ней и к ее гостям... А действительно, чего? Хоть и не похожи эти парни на строителей, но, тем не менее, они имеют полное право жить в одной квартире с Кристиной.

– Ладно, не буду вам мешать.

Сергей чувствовал себя бараном, пытавшимся рогами открыть новые ворота. Кристина и думать уже о нем забыла, а он ломится к ней, как тот баран. И еще на ее гостей наехал, как будто от ревности. Хотя на самом деле он всего лишь хотел узнать, что за личности возвращаются впритирку с ней. Цель вроде бы благая, а чувство досады не покидало Сергея до самого вечера.

2

Глебов в недоумении смотрел на Сергея.

– Ты знаешь, где сейчас находится Сухан? – спросил он.

– В Москве.

– А в Новожиловске его быть не может?

– Ну, не знаю. Никаких сведений на этот счет не поступало. А что такое?

– Да в дежурную часть позвонили. Какой-то аноним. Сказал, что в поселке Родниковом только что убили Сухана, то есть Суханова Игоря Ивановича.

– Может, это какой-то другой Суханов Игорь Иванович?

– Вряд ли. Этот аноним сказал, что вместе с Сухановым был Жирнов Павел Ильич, генеральный директор объединения «Ишимнефть».

– Да, тогда это точно Сухан. Там где нефть, там и Сухан... Так, я не понял, а почему этот аноним позвонил нам? Обычно в таких случаях звонят на «ноль-два». Может, он и туда позвонил?

– В том то и дело, что нет. Я уже узнавал, на пульт дежурного ГУВД такой сигнал не поступал.

– Может, какой-то розыгрыш?

– Да, все может быть. Но я бы не стал игнорировать этот звонок. Так что давай, поднимай дежурную группу, выезжаем...

Двухэтажный дом из французского кирпича стоял особняком от других строений подобного рода. И невооруженным взглядом было видно, что в это строение вбухано немало денег. Высокая кирпичная ограда скрывала от посторонних глаз прилегающую к дому территорию.

По пути к месту предполагаемого происшествия Глебов связался с дежурным ГУВД. Оказывается, информация об убийстве уже поступила и туда. И прокуратура извещена. И ФСБ.

Оперативно-следственные группы готовятся к выезду. Но первым к месту подъехал РУОП. Видимо, аноним так хотел...

У ворот дома стояли два джипа, забрызганных грязью по самые стекла. Но высокие железные ворота на запоре, калитка тоже. Впрочем, для СОБРа это не препятствие. Если бы хозяева дома не распахнули ворота, дом бы взяли штурмом.

Во дворе обнаружилось несколько человек. В основном плотные парни характерной наружности. С появлением РУОПа все они вобрали голову в плечи, с опаской исподлобья поглядывают на спецназовцев. На Глебова тоже косятся, на Сергея.

Сухан лежал с открытыми глазами. Неподвижный взгляд устремлен в небо. На лбу небольшая дырочка в тонком обрамлении засохшей крови. Все, спета песенка бандита...

– Так, и кто у нас здесь старший? – обратился к браткам Глебов.

Никто не хотел отзываться на его вопрос. А явных авторитетов в толпе не наблюдалось. Ни Маркела, ни Бутона, ни Степка. Нет нигде и Жирнова, о котором говорил аноним. Мертвый Сухан был, а гендиректор «Ишимнефти» отсутствовал. И в доме никого не нашли. Тихо там. На столе в каминном зале остатки пиршества. Четыре кресла, сервиз на четыре персоны...

Глебов выделил из толпы наиболее авторитетного, на его взгляд, парня, подозвал к себе. Взгляд у него такой, что муха мимо носа не пролетит – сгорит в лучах высоковольтного излучения. И братка бросило в жар под взглядом крутого полковника.

– Как зовут?

– Прохор.

– К покойному какое отношение имеешь?

– В охране у него, а что?

– Ну, ты молодец! Босса твоего убили, и ты еще спрашиваешь, а что... Так, давай все по порядку с самого начала. Как стреляли в Суханова, кто стрелял?

– Ну, кто стрелял, не знаем. Это, Игорь Иванович из дома выходил. Вышел, а тут бац! Мы даже понять ничего не успели, а он уже лежит... Откуда-то оттуда стреляли! – Прохор показал на стену леса за забором.

Впрочем, это было ясно и без него. Как ясно, что стрелял снайпер достаточно высокой квалификации. До ближайшего дерева, откуда можно вести огонь, метров пятьсот. С такого расстояния да еще точно в лоб попасть мог только профессионал.

– Мы только что оттуда, – продолжал он. – Лес прочесывали. Никого не нашли... Да и как найдешь? Он, гад, выстрелил, и в лес. Там тропка удобная, на дорогу уходит. Хорошая дорога. По ней на шоссе выйти можно. Так, гад, и ушел...

– Оружие нашли? – на всякий случай спросил Сергей.

По диаметру входного отверстия предварительно можно было предположить, что стреляли из мелкокалиберной винтовки. И уже точно не из «СВД». В этом убийстве чувствовался особый класс. И вполне возможно, что снайпер пользовался каким-то эксклюзивным вариантом, который никак нельзя оставлять на месте преступления.

– Не было ничего. Дерево нашли, ну, где снайпер сидел. Ветка там сломана, трава прижата, да. Но больше ничего. Чисто все...

– Так, ладно, дом чей? – снова вступил в разговор Глебов.

– Не знаю, – пожал плечами парень.

– Как это не знаешь?

– Да, не знаю. Куда Игорь Иванович, туда и я. А куда конкретно он едет, я же не вникаю...

– Когда Игорь Иванович сюда приехал?

– Так это, сегодня, в районе одиннадцати.

– Сам приехал?

– Ну, да, сам, – замялся браток.

– И обедал тоже сам?

- Ну, нет, мы с ним за столом были.
- И без микроскопа было видно, что парень врет.
- Кто «мы»?
- Ну, я был, Семен был...
- Он назвал еще четыре имени.
- Итого, вас было шестеро, да?
- Ну, да.
- А стульев за столом только четыре. Двое что, на ногах стояли?
- На ногах, – тупо кивнул Прохор.
- На ногах стояли, руками ели... Сдается мне, паря, что ты горбатого мне лепишь. Твой босс приехал неизвестно в чей дом, чтобы пообедать со своей охраной. Тебя-то самого не смешит твой бред?
- Да это, не смешит.
- А то, что несешь бред, ты не отрицаешь... Короче, кто из вас звонил в милицию?
- Ну, так это, Семен позвонил.
- По какому номеру?
- Ну, ноль-два.
- Уже после того, как Жирнов уехал.
- Да, после того... Э-э, какой Жирнов? – спохватился браток.
- Жирнов Павел Ильич, директор нефтяной компании. С ним сегодня здесь встречался твой босс.
- А-а, так вы все знаете...
- Мы-то знаем. А ты нам бессовестно врешь. И знаешь, какое у меня впечатление складывается? Сдается мне, что это ты своего босса убил.
- Я?! – испуганно-возмущенно взревел Прохор. – Да вы что?! Я рядом с Игорем Ивановичем был! Как я мог в него стрелять! Да вы у парней спросите, да!
- Не убивал?
- Не убивал.
- Не врешь?
- Да чтоб я сдох!
- Тогда куда Жирнов делся?
- Так это, уехал. Штаны сменил и уехал...
- Штаны?!
- Ну, это я так говорю, для прикола. А он в самом деле чуть в штаны не навалил со страха... Мы с пацанами в лес дернули, ну, киллера искать. Приезжаем, а его уже нет. И Маркел с ним тоже уехал. Пацанов своих оставил и уехал.
- Так что, и Маркел здесь был?
- А вы что, не знали? – сошел с лица парень.
- Ну что ты, мы все знаем... Зачем Суханову Жирнов понадобился? Или наоборот, Жирнову Суханов понадобился, а?
- Не знаю, – обиженно надул щеки браток. – Ничего не знаю. Не было никакого Жирнова. И Маркела не было. Игорь Иванович просто так сюда приехал. А тут снайпер... Все больше ничего не знаю...
- Ты, Проша, это свое «не знаю» для своей девочки побереги... Мы с тобой еще поговорим. А пока отдыхай.
- Глебов отпустил парня. Еще раз визуально осмотрел труп.
- Профи работал, – обращаясь к Сергею, сказал он. – С одного выстрела завалил, без контроля качества.

Сергей присел на корточки, насколько мог низко опустил голову и посмотрел в сторону, откуда стреляли. Высокий забор скрывал линию деревьев.

– В лежащего Сухана снайпер бы не попал, – пояснил он.

– Да это уже детали, – в раздумье махнул рукой Глебов. – Сейчас эксперты будут, они более подробную картину нарисуют. Но опять же, суть этого убийства не прояснят. А нам суть нужна... Кто Суханова убил, вот в чем вопрос. И чего нам вслед за этим ожидать, к чему готовиться?

– Как говорили римляне, убийцу нужно искать среди тех, кому это выгодно. А кому выгодна смерть Сухана?

– Сложный вопрос. Его смерть выгодна многим.

– В том числе и директору «Ишимнефти». Сухан доил Жирнова как мог. А Жирнов – это целая нефтяная компания со своей службой безопасности. К тому же он мог вывести киллера на этот дом. Кто знал про этот дом, кроме него?

– Да тот же Маркел мог знать. Я думаю, он тоже был бы не прочь зачистить Сухана.

– Зачем?

– Как зачем? – удивленно посмотрел на Сергея начальник. – Чтобы прибрать к рукам его бизнес.

– И заодно прихапать самого Жирнова.

– Да и Жирнова заодно. Чтобы доить его так же, как это делал Сухан.

– Тогда бы Маркел не стал подставлять Жирнова. А он, выходит, его подставил. Киллер замочил Суханова. И тем самым подмочил репутацию Жирнова. Ведь мы теперь знаем, что Жирнов дружит с бандитами. За такую дружбу его могут снять с должности. Компания-то государственная. А Маркелу Жирнов нужен на своем месте, а не на пенсии.

– Да, в логике тебе не откажешь. Короче, киллера нужно брать. Тогда станет ясно, кто заказал Суханова...

Увы, найти киллера не удалось. Тот сработал чисто и не оставил после себя ни единой ниточки, по которой на него можно было бы выйти. Допрос Жирнова и Маркелова тоже ничего не дал. И для того и для другого убийство Суханова стало полной неожиданностью. На вопрос, с какой целью Суханов встречался с Жирновым, оба ответили однозначно – просто дружеская встреча, не более того. Оказалось, Жирнов даже знать не знал, что Сухан был бандитом. Так ему и поверили... Дом, во дворе которого произошло убийство, принадлежал одному подконтрольному Маркелу бизнесмену. Но этот господин даже представления не имел, с кем и тем более для чего встречался Суханов.

В общем, дело зашло в тупик. Никаких криминальных осложнений убийство Суханова не вызвало. Уголовный мир Новожиловска продолжал жить своей злодейской, но при этом относительно спокойной жизнью.

Зато в Москве смерть Суханова наделала много шума.

Глебов вызвал к себе Сергея и показал ему газету, лежавшую на приставном столе. Кричащий заголовок – «Большая нефть – большая кровь», фотография, на которой Жирнов и Суханов запечатлены вместе на фоне дома, и текст на половину разворота.

– Мы тут с тобой версии строили, а журналисты без нас все уже знали, – совсем невесело улыбнулся Глебов. – Читай, сам все поймешь.

Столичный щелкопер писал борзо и, судя по всему, со знанием дела. Оказывается, бандитский авторитет Сухан и господин Жирнов встречались в загородном доме для того, чтобы обсудить свои темные и грязные делишки, связанные с хищением и последующей продажей нефти. Дальше шли пространные рассуждения о том, что государственные нефтяные предприятия убыточны и нерентабельны по своей социальной сути. Директора, дескать, все старой, социалистической закваски. И все, что вокруг, народное, они привыкли держать за свое. Как итог – хищения и даже откровенный грабеж в особо крупных размерах, тесная связь с крими-

налом. До государственных интересов никому дела нет, добытая нефть уходит неизвестно куда, налоги не платятся, рабочие месяцами не получают зарплату, но при этом нефтяные генералы вроде господина Жирнова и бандиты вроде Суханова богатеют не по дням, а по часам. Правда, при этом истребляют друг друга. В финале статьи следовал вывод, что нефтяной беспредел может остановить немедленная приватизация. Только частный капитал способен оздоровить ситуацию в нефтяной отрасли. Хозяева частных нефтяных компании будут из кожи вон лезть, чтобы оградить свои предприятия от проникновений из бандитской среды. Ну, и разумеется, они кровно будут заинтересованы в том, чтобы их компании из убыточных превратились в высокорентабельные предприятия. Тогда и налоги в бюджет будут платиться исправно, и трудовой люд не задарма будет гнуть спину...

– Ну, что скажешь? – спросил Глебов.

– Насчет статьи или фотографии?

– Насчет статьи.

– Заказная статья. Кто-то там, наверху, пытается протолкнуть приватизацию нефтяной отрасли. Насколько мне известно, частный капитал туда пока не пускают.

– Сведения твои немного устарели. Недавно был принят указ Президента о залоговых аукционах. Крупные российские банки согласились – согласились! – кредитовать правительство в обмен на акции государственных компаний. Наша «Ишимнефть» тоже в этом списке. И банк, претендующий на нее, опасается, как бы правительство не передумало. Вот для того и вышла эта статья, чтобы наверху не передумали и аукцион состоялся. Дескать, смотрите, директор государственного предприятия и бандит идут рука об руку. Смотрите, к чему это приводит. И как верно подметили, большая нефть – большая кровь...

– Когда нефть возьмет в свои руки частный капитал, крови будет еще больше. Таких авторитетов, как Сухан, будут истреблять пачками. Уже истреблять начали. Вы, случайно, не знаете, кто претендует на «Ишимнефть»?

– Увы, это не в моей компетенции, – развел руками Глебов. – Но претендент есть.

– И этот претендент уже готовит почву для себя. Фотография мне в этой статье очень нравится. Дом очень знакомый...

– Да, знакомый, – подтвердил Глебов. – В этом доме убили Суханова.

– И кто же сделал эту фотографию?

– Вот я и думаю, кто.

– И главное, когда ее сделали? Ракурс здесь очень интересный. Как будто фотограф с возвышения снимал. И качество не очень. Владелец дома уверял, что Суханов никогда раньше у него не бывал. И Жирнов тоже. А тут на фотографии они вместе. Из дома выходят...

– Что ты хочешь сказать? Что их сняли в день убийства?

– Да как бы не в момент убийства. Киллер мог сначала сфотографировать жертву, а затем уже нажать на спусковой крючок...

– Ну, ты даешь, Комиссаров! У него что, на винтовке фотокамера вместо оптического прицела была? Я знаю, на самолеты фотопулеметы ставят, но чтобы на снайперскую винтовку.

– Их могло быть двое. Один – киллер, другой фотограф. Расстояние большое, но есть фотокамеры со специальными объективами.

– Да, фотокамеры-то есть. Но как-то все сложно.

– Сложно. И профессионально. Мы не знали, что Суханов в городе, а киллеры знали. Мы не знали, что он будет с Жирновым встречаться. А они знали. Как знали, где они будут встречаться. И этот звонок. К нам, в РУОП. Таинственный аноним. Неспроста звонок был сделан. Киллеры опасались, что Маркел не станет вызывать милицию на место убийства. Поэтому подстраховались. Как итог, встреча Суханова с господином Жирновым, как и его последующая гибель, стали достоянием гласности. Что и требовалось заказчику убийства. Он сразу двух зайцев убил. И Суханова убрал, и Жирнова морально удавил. Бандитский прихвостень, расхити-

тель государственной собственности, так далее. Возможно, Жирнова снимут с должности еще до того, как его предприятие отойдет банку. А банк еще до аукциона поставит на его должность своего человека.

– Французы говорят, ищите женщину. А мы говорим, ищите банк... В принципе, можно узнать, какой банк претендует на «Ишимнефть». Но таких банков должно быть несколько. А даже если банк один, как вывести заказчика на чистую воду? Не знаю, с чего начать.

– Начать нужно с этой статьи, – взглядом показал на газету Сергей. – Вычислить журналиста, надавить на него – кто заказал статью, кто подкинул фотографию...

– Журналист в Москве живет. А это не наша с тобой епархия. Там на него нам так просто наехать не дадут. Да и не скажет он ничего. Мол, что конверт с фотографией и с текстом статьи подбросили на почтовый ящик, договор заключили по телефону, деньги перечислили на счет... А даже если и сдаст посредника, что дальше? За одним посредником второй, за вторым третий... Да мы и до второго не дотянемся.

– Не дотянемся, – кивнул Сергей. – Наверняка на «Ишимнефть» какой-то крупный банк претендует. Какой-нибудь «Монстр-Банк». Там и служба безопасности, и специальный штат ликвидаторов.

– Да, можно в такое дерьмо вляпаться, что до конца жизни не отмоешься.

– Но рискнуть-то можно. Нам к этому не привыкать. Но вот ради кого стараться? Ради Сухана?! Ради этого бандита голову свою подставлять? Лично у меня такого желания нет.

– Если честно, у меня тоже. Сухан нефть воровал. И дальше собирался воровать. Видимо, будущий хозяин «Ишимнефти» это понимал. Поэтому и нанес превентивный удар. Возможно, в этом даже есть какая-то справедливость. Только вот плохо, что Сухана убили не в Москве, а здесь, у нас.

– Возможно, на то и расчет был. В Москве сейчас все на ушах стоят. Подготовка к выборам в Госдуму, затем выборы Президента. Там сейчас шуметь нельзя. А у нас, значит, можно. Мы же Мухосранск, у нас все можно.

– Вот это уже повод, чтобы начать искать этих засранцев. Только, увы, одного повода мало. Нет у нас никакой информации о московских киллерах.

Сергей и сам не понял, почему ему на ум пришли два москвича, которых приютила у себя Кристина. У одного даже мозоль на пальце была... Но это же смешно! Не могли они быть киллерами. А если они те самые киллеры, то и Кристина с ними заодно. Зачем тогда она привлекала внимание РУОПа к своим производственным проблемам с бандитами? Нелогично. Ведь с Маркелом можно было бы тогда разобраться без обращения в милицию. Или согласиться на бандитский налог, или просто исполнить «черных налоговиков», одно из двух.

– Не факт, что киллеры из Москвы, – после недолгого раздумья сказал Сергей. – Может, из бригады Лоська людей взяли. А может, и Динара подпрягли. Хотя вряд ли, у Лоська наши барабаны, и у Динара. Хоть что-нибудь, но мы бы узнали. А так полная жо... жонглерша.

А что, если Кристина и есть та самая жонглерша, через которую прошли московские киллеры? Сама она из Москвы. И Андрей с Александром тоже оттуда. Приехали, сделали дело и уехали. Тогда и Кристина должна уехать. Но у нее здесь бизнес. Может, фиктивно все? Надо разбираться.

Глава третья

1

В салон красоты Сергей зашел под видом обычного посетителя.

– Девушка, мне бы постричься, – обратился он к миловидной особе за стойкой администратора.

– Вы по записи? – любезно осведомилась она.

– А это обязательно?

– Ну, с мужчинами у нас попроще... Сейчас... Вот, через час у мужского мастера будет свободное окошко... Подождете?

– Что ж, подожду.

В полукруглом холле было комфортно и уютно. Удобные кресла и диван под кожу, на столике глянцевого журналы, из колонок мягко льется ненавязчивая музыка.

Сергей собирался опуститься в кресло, когда услышал знакомый голос.

– Можете у меня в кабинете подождать.

Такое ощущение, что Кристина материализовалась из пустоты. Только что ее не было на том месте, где она стояла. А сейчас стоит – во всей своей красе. Модная прическа, стильный костюм. Одним словом, живая и к тому же чертовски эффектная реклама собственного салона. Может, потому ее заведение пользовалось повышенным спросом. Сергей уже обратил внимание, что прейскурант здесь зубастый, но тем не менее клиентов хоть отбавляй.

Сергей даже слегка растерялся, когда увидел ее. Поэтому промедлил с ответом. Зато Кристина невозмутимо спокойна.

– Если хотите, я сама вас обслужу, – мило улыбнулась она.

– Хочу.

«Жаль, что это парикмахерская, а не публичный дом. Там по-другому обслуживают...» Сергей и сам не ожидал от себя такой мысли. А она возникла. И, видимо, отразилась во взгляде. А Кристина, похоже, сумела ее прочесть. И посмотрела на Сергея с лукавой укоризной.

В мужском зале было три кресла. Одно, стоявшее особняком от других, было свободно. На него и указала Кристина. Надела голубой халат, повязала вокруг шеи клиента белую ленту – защиту от падающих волос. И про накидку не забыла. Но прежде чем взяться за инструмент, отвела его в другое кресло – под специальной раковиной. В меру горячей водой намочила волосы, sprysнула шампунем и запустила в них свои нежные пальчики. Сергею показалось, будто она втирает в его кровь волнующую истому. От ее прикосновений он слегка забалдел...

– Как-то нескладно все вышло, – между делом сказала она.

– Что, шампунь волосы не берет? – в шутку спросил он.

– С этим все в порядке. Волосы у вас чистые. И жесткие. Мне нравится, когда у мужчины жесткие и густые волосы. С ними сложно работать, зато прически на загляденье выходят.

– Я так понял, вы специалист в этом деле.

– Ну, не скажу, что я мастер очень высокого класса. Но училась на парикмахера, года три работала по специальности.

– В Москве?

– Ну, а где же. Там и с мужем познакомилась. У нас был красивый роман, красивая свадьба. Только некрасиво все закончилось...

Кристина говорила еле слышно. Чуть ли не шепотом. Чтобы подчиненные ей мастера не слышали. Сергей прекрасно ее понимал. И, пожалуй, не должен был требовать от нее продолжения разговора. Но ведь пришел к ней не только ради ее красивых глаз.

– А что так?

– Я сама во всем виновата. Леониду сорок восемь лет было. Не сказать, что старый, но и не молодой... А тут я парня одного случайно встретила. Константин зовут. Красавец... В общем, я не устояла. А Леонид все узнал... Да и сам он не ангел. Любовница у него была. Я знала, но терпела. А он терпеть не стал. Развелись мы с ним... Мне после развода кое-что досталось. Вот, в Новожильск перебралась...

– У вас здесь родственники?

Прежде чем ответить, Кристина перевела Сергея в рабочее кресло. Взяла расческу, ножницы.

– Нет, здесь живет моя глупость.

– Не понял?

– Да я и сама в общем-то не знаю, зачем сюда приехала. Константин позвал, я и приехала. Нравится он мне, думала, что любовь. А как узнала, что он меня обманул, так и разлюбила. Ну, кое-что осталось...

– Как он вас обманул?

– Говорил, что холостой. А оказалось – женатый. Сказал, что с женой разведется. Сказал бы раньше, я бы еще подумала. А тут все само собой вскрылось. В общем, прошла любовь... Зато бандиты появились. Я к нему за помощью обратилась, а он меня в РУОП направил. Сказал, что это серьезная организация. Раньше, говорит, в Новожильске житья от бандитов не было, а сейчас вроде бы все спокойно. Сказал, что бандиты вас боятся.

– А разве это не так?

– Теперь-то я знаю, что так. Ко мне больше никто не приходил. Говорю же, нескладно как-то все вышло. Вы от бандитов меня спасли, а я даже вас не отблагодарила. Хотела позвонить, да тут Андрей приехал. Вы сами ко мне пришли, а тут он, и друг его. Я чуть со стыда не сгорела...

– А что тут стыдного-то?

– Да вроде бы ничего. Но мне показалось, что вы не так все поняли. Вдруг вы решили, что я с ними обоими живу... Это не так.

– А чего вы оправдываетесь? Я что, похож на озабоченного дебила, у которого одна похабщина в голове?

– Нет, но вы же из милиции. Вам, наверное, по роду службы и не с таким приходилось сталкиваться... Давайте не будем об этом. Какой-то дурацкий разговор. И ситуация дурацкая. Да, кстати, я вас так и не отблагодарила. Я вам, наверное, сколько-то должна?

– У вас что, в Москве все такие? Если в доме двое мужчин, обязательно жить с ними? Если милиционер помог по долгу службы, то за это обязательно платить?

– Ну, любительниц групповых развлечений везде хватает. Мы же с вами взрослые люди, все понимаем. А насчет помощи... Насколько я знаю, у вас в городе и помимо Маркела бандитов хватает. Но ведь после вашего с ним разговора ко мне никто больше не приходил. Это значит, что вы как бы взяли мой салон под свою «крышу». Я же узнавала, кто такой майор Комиссаров.

– И кто же он такой майор Комиссаров?

– С ним ни один бандит не захочет связываться.

– Не захочет. И не потому, что он какой-то там крутой. Потому что его не на чем ловить. Откупных не берет, «крыши» за деньги не ставит... Поверьте, если бы я этим занимался, меня бы уже давно отправили на скамью подсудимых. Господа бандиты бы и постарались.

– Вы хотите сказать, что я вам ничего не должна? – недоверчиво спросила Кристина.

– Ну как же не должны. Надеюсь, вы не возьмете с меня денег за стрижку?

– Нет, конечно, – улыбнулась Кристина. – Я даже сделаю вам бесплатный абонемент.

– Что ж, не откажусь... Да, кстати, ваш брат сейчас где?

– Уже в Москве. И его друг тоже улетел. Позавчера их проводила. Сделали ремонт и улетели.

– Ремонт?!

– Да, в квартире у меня. Я же вам говорила, что они в строительной фирме работают. На все руки мастера. Андрей приехал посмотреть, как я устроилась. Друга своего взял, чтоб не скучно было. И все равно заскучали. За ремонт взялись. Я их пыталась отговорить, но бесполезно. Брат у меня такой, если что-то в голову вбил, то его ничем уже не остановишь. Линолеум новый постелили, стены ошпаклевали, покрасили. Андрей у меня большой специалист по малярному делу. Для него пульверизатор все равно что скрипка для Паганини. Только зря они это сделали. Я хочу настоящий евроремонт, чтобы жидкие обои, все такое. Сами видите, как салон работает, от клиентов отбоя нет. Как с долгами рассчитаюсь, так и за квартиру возьмусь.

– Много долгов?

– Да не очень. Квартиру купила, здание под салон выкупила, на ремонт хватило. А под оборудование кредит в банке брала. Под залог квартиры. У вас нет такого ощущения, что я присутствую на допросе?

– Извините, дурацкая привычка.

– Это не вы, а я виновата. Оправдываться перед вами начала. Как будто в чем-то виновата. Даже если Андрей не брат мне, а любовник, что здесь такого? Мы же с вами не муж и жена.

– Логично.

Действительно, Кристина не должна была отчитываться перед Сергеем. Но ведь отчитывалась. Похоже, она в самом деле пыталась оправдаться перед ним. Ведь он помог ей, и, по ее мнению, имел право на вознаграждение. А красивая женщина имеет возможность отблагодарить не только в денежном эквиваленте. Возможно, она решила, что Сергей пришел к ней домой в ожидании той самой женской благодарности и застал ее в обществе двух мужчин. Она решила, что его самолюбие уязвлено, поэтому и чувствует себя виноватой... В самом же деле она перед ним ни в чем не виновата. Но у женщин своя, особая логика. Поэтому она и оправдывалась. Глупая ситуация. «Как-то нескладно все вышло...»

Прежде чем отправиться к ней сегодня, Сергей навел кое-какие справки. Помещение бывшего магазина канцелярских товаров выкуплено Покровских Кристиной Максимовной в мае девяносто пятого года. В июле этого же года на ее имя был зарегистрирован салон красоты «Кристина». В конце августа заведение приняло первого клиента. Также Сергей получил информацию о ее жилье в доме на Московской улице. Трехкомнатная квартира была оформлена в собственность гражданки Покровских в июне того же года. Из всего этого следовало, что Кристина обосновалась в Новожильске всерьез и надолго. И квартиру она покупала не для того, чтобы сделать ее перевалочной базой для киллеров из Москвы.

Даже смешно предполагать, что банк, претендующий на «Ишимнефть», выделил Кристине огромную сумму денег для того, чтобы она пустила корни в Новожильске, а затем приютила у себя киллеров, прибывших по душу Суханова. Во-первых, игра явно не стоила свеч. А во-вторых, зачем тогда Кристина обратилась в РУОП в поисках защиты от бандитов? К тому же решение убрать Суханова зародилось в чьих-то московских умах не так давно – летом, после принятия решения о проведении залоговых аукционов. Скорее всего, в начале этого года банк-претендент даже не мылился на «Ишимнефть», а вместе с тем и не искал способ избавиться от Суханова...

А то, что Сергей обнаружил у Андрея мозоль на указательном пальце правой руки – так это издержки профессии. Хоть он и главный инженер, но, по всей видимости, не гнушается физического труда. С краскопультом работает. А там ведь на спусковой крючок приходится жать.

Но все же Сергей должен был окончательно отбросить все сомнения. Для этого он обязательно найдет красавчика Константина, с которым Кристина изменила своему мужу и из-

за которого оказалась в Новожильске. Если этот парень действительно существует и если на самом деле все было так, как говорит Кристина, тогда можно будет отбросить прочь все сомнения... Впрочем, уже и сейчас глупо сомневаться в искренности Кристины. Но с Константином все же надо будет встретиться. Для острастки, так сказать.

Только вот как найти его? Спросить его адрес у Кристины? Но ведь она уже и без того чувствует себя, как на допросе. А ведь ситуация вроде бы не формальная.

– Вы обиделись? – спросила она.

– С чего вы взяли? – вышел из раздумья Сергей.

– Да замолчали. О чем-то думаете?

– Думаю.

– О чем?

– Даже не знаю, как сказать... Насколько я понял, вы девушка не совсем свободная.

– В каком смысле?

– Личного характера... Парень у вас есть. Константин, кажется.

– Константин?! Да он мне в общем-то никто. Что было, то прошло. Сейчас меня с ним связывают только проблемы.

– Какие проблемы?

– Личного характера. Я-то его послала, а он уходить не хочет. Караулит меня, все разобраться хочет. В наших с ним отношениях разобраться. Не хочет понять, что поезд уже ушел...

– И в этом поезде уехали вы?

– Я.

– Одна?

– Получается, что одна... Если вы хотите знать, свободна ли я в личном плане, отвечаю – свободна. И тут же спрашиваю, зачем вам это знать?

– Отвечаю вашими же словами. Мы же взрослые люди, и все понимаем. Вы женщина, я мужчина. Вы свободны, и я свободен. Вы не откажетесь, если я приглашу вас в ресторан?

– Сначала пригласите, а потом я подумаю, отказываться или нет? – кокетливо повела бровью Кристина.

И как бы невзначай прижалась упругой грудью к его плечу. Сильное ощущение.

– Приглашаю.

– Тогда я думаю... А жена не будет против?

– Чья жена?

– Ваша.

– У меня нет жены. И кольца обручального, как видите, нет.

– И у меня нет кольца. На левой руке. Но это же не значит, что я не была замужем... Впрочем, мне в общем-то без разницы, есть у вас жена или нет.

– Значит, ресторан отменяется?

– Ну, почему же. Просто вы сами в ответе за себя и за свою жену. А я отвечаю только за себя. К тому же я и не собираюсь разбивать вашу семью.

Сергей еще раз хотел заострить внимание на том факте, что у него нет семьи. Но передумал. Семьи у него действительно нет. Зато есть Даша. И он очень ее любил. Но ведь ничего страшного не случится, если он проведет вечер в обществе Кристины. Это же не измена. Да и о какой измене может идти речь, если у Даши есть муж...

2

Ресторан «Лагуна» не отличался большими размерами, но дизайнеры умудрились создать здесь иллюзию простора. Спокойная размеренная атмосфера, ощущение уютного праздника. Приглушенное освещение и мягкая инструментальная музыка удачно создавали

интимно-романтическое настроение. Но все это ерунда по сравнению с самой королевой праздника. Кристина ослепляла. Смелое вечернее платье темно-зеленого цвета как нельзя лучше сочеталась с изумрудной зеленью ее загадочных глаз. Глубокое декольте и высокий вырез сплели приятно волновали здоровое мужское воображение...

«Лагуна» славилась отменной кухней. Сергей заказал риколу с креветками и морскими гребешками, карпаччо из красного тунца. На горячее запекли дорадо и сибас. Дегустация вин началась с французского «Шато Рессон». На этом все и закончилось. Зато началась дегустация коньяка. «Жанно» стоил недешево, но как пьянил...

Когда подали счет, Кристина полезла в сумочку. Сергей недовольно повел бровью и сам достал бумажник. Отсчитал деньги, вложил их в закрытую книжечку со счетом. Официант улыбнулся и растворился в воздухе.

«Скромный» ужин обошелся бы Сергею в четыреста или даже пятьсот долларов. Но в этом ресторане он был почетным гостем, поэтому ему подали счет всего на триста тысяч рублей, что в пересчете равнялось пятидесяти баксам. Так уж вышло, что при его и Глебова участии хозяин «Лагуны» избавился от бандитской «крыши». Уже второй год, как его никто не трогает. В знак благодарности господин Тыквин пытался всучить руповцам конверт с деньгами, но этот номер не прошел. Зато Глебов согласился принять оплату «щенками», то есть такими вот ужинами по символической цене. Хотя и пятьдесят долларов тоже деньги, но Сергею нисколько не было жаль расстаться с ними. Как не хотелось и расставаться с Кристиной.

– Не знаю, как ты, господин майор, а я пьяна! – жеманно улыбнулась Кристина.

– Я тоже. И готов к безрассудным поступкам.

– Это ты о чем?

– А ты сама догадайся.

В качестве подсказки Сергей показал на свою машину, к которой они уже подошли.

– В машине?! Ты хочешь сделать *это* со мной в машине? Может, поедem ко мне домой?

Кристина и не пыталась строить из себя особу девственной чистоты. Замужем была, мужу с любовником изменяла. Непорочные девы в такие ситуации не попадают... Судя по всему, она была совсем не прочь вместе с Сергеем попасть в интересную историю.

– Вообще-то я всего лишь хотел прокатить тебя на машине. В пьяном виде за рулем. Это и есть безрассудство. Но если ты предлагаешь поехать к тебе домой...

– Ну, не то чтобы предлагаю. Но могу сказать, что мною можно рулить и в пьяном виде. Можно, но далеко не всем.

– А мне можно?

– Все зависит от тебя. Если по пути ко мне мы не попадем в аварию, или нас не остановит ГАИ, тогда можно.

– Это что, экзамен на мужскую зрелость? Или это лишь первая часть экзамена?

– Ну, почему первая? Вторая. Первая в ресторане была. Могу поздравить с отличной оценкой.

– А общую оценку когда будешь выставять? Завтра утром?

– Ну, это смотря, насколько затянется экзамен.

– А насколько долго он может затянуться?

– Чем дольше, тем лучше, – лукаво и многообещающе улыбнулась Кристина. – Ну что, едем?

– Едем, – кивнул Сергей.

Даша далеко, а Кристина близко. Дашу он любит, но Кристина так хороша и так доступна. Она само искушение, против которого если и можно устоять, то лишь на трезвую голову. А он был под градусом, и в таком состоянии не мог совладать с ее чарами...

Пьяным за рулем ездить запрещено. И как представитель закона он прекрасно осознавал мудрость этого правила. Но как разгоряченный мужчина, ничего не мог с собой поделать. Да

и не так уж и сложно вести машину подшофе. Главное не расслабляться и не отвлекаться на красивую длинную ножку спутницы, которая не хотела прятаться под полый плаща и разрезом платья.

Женские прелести упорно притягивали его взор. Но все же Сергей сумел добраться до Московской улицы без приключений. Машин ГАИ на дороге не наблюдалось – время для этого позднее. Зато пару раз мимо него пронеслись автомобили патрульно-постовой службы. Но ни одна из них не приклеилась к нему. Он, конечно, сумел бы объясниться с постовиками. Все-таки майор Комиссаров личность в милицейском мире известная. Но не хотелось выяснять ни с кем отношений. Тем более что Даша поставила ему хоть и шутливое, но условие – никаких встреч со стражами порядка...

И все же он нарвался на «инспектора». Он караулил Кристину возле ее дома. Сергей помог ей выбраться из машины, и тут же из припаркованной рядом «копейки» выбрался высокий худощавый парень в долгополой кожаной куртке. В мужской красоте Сергей разобрался плохо, но даже он мог определить, что «фейс лица» у этого типа – магнит для женщин.

– Та-ак! И что это такое? – глядя на Сергея, враждебно протянул парень.

– Если этот вопрос ко мне, то я не что, а кто.

– Костя, познакомься, это Сергей, – взволнованно пробормотала Кристина.

– Да вижу, что не Таня.

– Так ты и есть тот самый Константин, – усмехнулся Сергей.

Он и не сомневался, что карта этого новожильского мачо будет бита. Ведь Кристина сама сказала, что он для нее ничего уже не значит.

– Да, я-то Константин. А ты, я вижу, хрен с бугра!

Казалось, парень вот-вот бросится в драку за право на любимую женщину.

– Костя, это майор Комиссаров, – пояснила Кристина. – Из РУОПа.

– А-а, РУОП... Майор Комиссаров, – заметно присмирел отвергнутый воздыхатель.

И кулаки разжались. Понял, малый, что перед ним орешек не по его зубам.

– Ты же знаешь, у меня с бандитами проблемы. – Голос у Кристины дрожал от волнения и досады. – А товарищ майор меня оберегает.

Похоже, она была совсем не рада, что бывший любовник застал ее в обществе Сергея... А может, и не бывший?

– А-а, понятно... Ты ему за охрану заплатила? – снова завелся Константин.

– Нет.

– Что, денег не берет? Так ты что, натурой решила ему заплатить!

– Костя, ну зачем ты так?

– А может, он сам заставил тебя натурой расплачиваться, а?

– Костя, прекрати!

Но парня уже несло.

– Слышишь, мент, нельзя так! – набросился он на Сергея. – Кристина тебе не продажная девка, понял! Она моя женщина, понял!

– Бывшая женщина, ты это хотел сказать?

– Бывшая?! Это кто тебе такое сказал?! Может, она?! Так она не могла такого сказать. Мы любим друг друга, понял!

– Жену свою люби.

– Жену?! А при чем здесь жена?! Ты что, из полиции нравов?! Нет?.. Тогда не тебе решать, кого мне любить. Нет такого закона, чтобы от жены гулять!

– И такого закона нет, чтобы таким засранцам, как ты, позволялось майору милиции тыкать!

Сергей обладал достаточно прочным запасом терпения. К тому же он привык к таким вот перепалкам. Бандиты, даже задержанные, не отличались высокой культурой поведения.

Но сейчас нервы его дали слабину. Может, градус тому виной. Может, присутствие Кристины настраивало на бойцовский лад. Так или иначе, но он и сам стал заводиться.

– Ах, извините, товарищ майор! – презрительно ухмыльнулся Константин.

– Извинения не принимаются, – покачал головой Сергей. – Боюсь, что без штрафных санкций не обойтись.

– Да? И что за санкции?

– Небольшая экзекуция.

Сергей стремительно выбросил вперед руку. Он мог ударить кулаком или ребром ладони. Или хотя бы вlepить пощечину. Но он выбрал более легкий способ воздействия на тех, кто в танке. Он отпустил парню банальный щелбан. Но, видимо, не рассчитал силу удара. Константин с воем схватился за отбитый лоб, даже на корточки присел. И вся его агрессия ушла в асфальт.

– Сергей, что ты сделал?! – возмутилась Кристина. – Разве так можно?

– А как можно?

– Ну, я не знаю...

– Извини, сорвался.

– Сорвался... А если бы ты его кулаком ударил? Ты бы его убил!

– Я же не виноват, что он такой мягкотелый.

– Нельзя так.

Кристина обиженно махнула рукой в его сторону, взяла Константина под руку и вместе с ним скрылась в подъезде. Сергей остался стоять, как оплеванный. Никак не думал он, что события будут развиваться по такому сценарию.

Он сел в машину, закурил. Уезжать не хотелось. Вернее, не позволяла гордость. Он ждал, что Кристина выпроводит Константина и вернется к нему, чтобы забрать его к себе. Но так и не дождался. Судя по всему, эту ночь она решила провести в объятиях своего красавчика. А Сергей побоку...

3

Домой Сергей ехал в оскорбленных чувствах. Так хорошо все складывалось, но в самый последний момент его кинули как последнего лоха. Но можно ли было обижаться на Кристину? Возможно, она и в самом деле хотела расстаться со своим любовником, но чувства оказались сильнее рассудка. Так бывает. И почему-то всегда кидают его. Сначала Даша бросила, теперь вот Кристина. Одну он любит. Но ведь и вторая зацепила его. Зацепила и оставила с носом...

Он ехал через центр. И возле гостиницы «Нефтяник» увидел трех девиц, мнувшихся возле черной иномарки. Две из них – страшные как безлунная ночь. Зато третья – яркая звездочка, свет в той самой ночи. Такая же, как у Кристины, короткая стрижка, такие же красивые глаза. Стройная фигурка, длинные ножки, прикрытые лишь у основания короткой юбкой.

Сергей сразу понял, что это за контингент. Но сам черт дернул его за ногу, которая сама по себе выжала педаль тормоза. Он сдал назад и остановился вровень с иномаркой. И тут же к нему в машину втиснулась размазанная толстуха с маленькими пороссячьими глазками.

– Куда едем? – с присущей для жриц любви наглостью спросила она.

– С тобой никуда.

Сергей чувствовал себя в подвешенном состоянии. Не должен он был лезть в эту грязь. Но оскорбленная душа требовала утешения. И плевать на все.

– Я тебе чем-то не нравлюсь? – обиженно скривилась толстуха.

– Не мой вкус. Подружку свою позови! – Он показал на «звездочку».

– Блин! И что вы все в ней находите?

Толстуха нехотя выбралась из машины, открыла водительскую дверь иномарки, сказала что-то человеку за рулем.

Сергей уже понял, что «звездочку» ему так просто не заполучить. И разумом понимал, что надо как можно скорее убираться отсюда. Но что-то удерживало его. Он видел, как из иномарки выходит восточной внешности парень. Сергей ничего не сказал, когда «черный» сел к нему в машину.

– Брат, ты чего привередничаешь? – с дутым укором спросил чурек. – Чем тебе Зойка не нравится. Классная баба, минет строчит – Анка-пулеметчица отдыхает, отвечаю... А Симка у нас новенькая. Ничего не умеет. Да и устала она. Ее только что привезли.

Глупо было спрашивать, откуда ее привезли. Время-то уже позднее. Проститутка уже два, а то и три раза могла побывать под клиентом.

– Пошел вон, – тихо сказал Сергей.

Его раздражал этот напыщенный индюк. Но еще больше его раздражала ситуация, в которой он оказался.

– Что ты сказал? – встрепенулся сутенер.

– Пошел вон, говорю, отсюда!

– Э-э, ты чо! Нельзя так...

– Жду две минуты. И за три минуты ты должен успеть, время пошло...

– Ну, ты ваще, – обескураженно буркнул сутенер.

Но все же вытащил свою задницу из машины. Подозвал к себе «звездочку», что-то шепнул на ухо, и та с легкостью готовой на все девицы впорхнула к Сергею в «девятку». Сначала представилась, а затем предъявила ценник на свое трудовое тело.

– Привет, я Сима. Если на час, то полста зеленою. Если до утра... Столько же. Поздно уже.

Вместе с ней в салон закатилась волна дешевого цветочного запаха. Паршивые духи, но, как бы то ни было, Сергею понравился этот запах. Потому как нравилась его носительница. Наверняка в себе она носит и другой букет, отнюдь не растительного происхождения. Но у нее должны быть презервативы. И вообще, Сергею было все равно, сколько перьев у этой птички. Бурное течение уже вынесло его на середину бурной реки ночных страстей. Не остановиться.

А река эта опасна. Своими подводными камнями. Сначала Сергей наткнулся на сутенера – в грубой форме послал его куда подальше. А едва только отъехал от гостиницы, как его нагнала шестерка с мигалками. Подрезала «девятку», прижала к обочине дороги. Из машины выскочили два молодца в бронежилетах и с автоматами АКСУ.

Сергей отпустил руль, откинулся в кресле. Ругаться и качать права не хотелось. Даже в таком состоянии, как сейчас, он был выше этого.

Лейтенант потребовал у Сергея документы. Получил права и техпаспорт. А старшина полез к его спутнице.

– Проститутка? – злорадно спросил он.

Откормленная ряха, загребушие глаза.

– Ну что вы! – пафосно возмутилась девица.

– А кто ж ты тогда?

– Я просто... дарю радость... за деньги...

– Просто? Вот я и говорю, что проститутка. Нехорошо, гражданин, аморально ночных бабочек снимать, – обратился он к Сергею.

– Нехорошо, гражданин Комиссаров, – механически подтвердил лейтенант. И озадаченно: – Комиссаров? А у вас брат есть?

– А что? – косо посмотрел на него Сергей.

– Да фамилия знакомая... Майор Комиссаров такой есть.

– Есть. Да не про вашу честь. Езжайте, ребята, подобра-поздорову. А то ведь я сейчас вернусь и возьму за яйца вашего любимого сутенера. Он мне про вас все расскажет. Не верите?

Он понял, почему за ним погналась патрульная машина. Сутенер попросил. Сергей же нагрубил ему, вот он и решил его наказать. А на подхвате у него прикормленные патрульные. Доказать ничего не докажешь. Но постовые все равно струхнули.

– А-а, так это вы Комиссаров, – догадался лейтенант.

– Товарищ майор, извините, недоразумение вышло, – разволновался старшина. – Мы это, поехали, да?

Сергей молча и важно кивнул. Пусть проваливаются.

Патрульные сели в свой «луноход» и уехали. Сергей пристально посмотрел на проститутку.

– Что, не прошла подстава?

– А-а... Какая подстава? – растерянно пробормотала она.

– Как пастуха твоего зовут? Ну, сутенера?

– Нияз.

– Вот и иди к своему Ниязу. Скажи ему, что он меня ужасно разозлил. Пусть играет в прятки.

– В прятки?

– В его интересах спрятаться так, чтобы я его никогда не нашел.

– Я ему скажу...

Сима открыла дверцу, выставила из салона одну ногу, а вторая обнажилась еще выше. А ножки у нее высший класс. И сейчас они потопают по дорожке прочь от него...

– Постой! – остановил девицу Сергей.

Он понял, что не в силах отказать себе в удовольствии. Пусть это было временное помешательство, но сейчас оно владело им целиком.

Сима вернулась на место. Вопросительно посмотрела на него.

– Поехали.

– Куда?

– Ну, не в околотов же. Ко мне.

Разумом он понимал, что допускает большую глупость. Но ураган страстей разметал в пух и прах накопленную годами ментовскую мудрость.

Он привез проститутку к себе домой. Загнал ее в душ. Сгорая от нетерпения, сам залез к ней в ванную. Сима в самом деле была хороша. Смазливая мордашка, худощавое, но не лишённое форм тело, полная упругая грудь, атласная кожа. Только вот синяки портили картину – на спине, на ногах... Внутри тесно, как у девочки... А в том, что Сима ничего не умела, ее сутенер был не прав. Кое-какими навыками она обладала.

– И давно ты этим занимаешься? – уже после «разминки», в постели спросил он.

– Уже месяц.

– И как, нравится?

– А ты как хочешь, чтобы нравилось или нет? – туманно усмехнулась она.

– Не понял.

– А почти всегда после *этого*, ну, если не в машине на час... Все почему-то хотят знать, как я докатилась до этой жизни. Сначала трахнут, а потом за жизнь разговоры. А ну да, ты же из милиции. Или к тебе на «вы» нужно обращаться?

– Мы в общем-то уже на «ты» перешли... Нияз не обижает?

– Не обижает, – сказала и тут же отвернула взгляд Сима.

– А товарки?

– Все нормально.

– Я так понял, ты у них клиентов отбиваешь?

– Ну, кто ж виноват, что они такие страшные... Меня, между прочим, в массажный салон переводят.

– Эротические массажи?

– Может быть.

– А пока что, как я понял, тебя саму массируют. Синяки откуда? Нияз?

– Да, тебе скажи... Ты же из ментовки, ну из милиции, да?

– Да. Есть такая организация. РУОП называется. С бандитами боремся.

– Что-то не очень у вас это получается.

– Проституцию еще в древности искоренить пытались. Бесполезно. Так же и с бандитами.

Кстати, организация у нас серьезная. Народ боевой, техника отличная. Да, насчет техники... Скажи, я тебя насиловал?

– Нет. Даже не издевался. А почему ты спросил?

– Это для истории.

– Для какой истории?

– Для новейшей. У меня здесь скрытая видеокамера установлена. Она сейчас за нами наблюдает. Это в целях безопасности. Ты вот захочешь меня в изнасиловании обвинить, а ничего не выйдет. Все на камеру снято. Подашь заявление в милицию, и сама сядешь. Так-то вот.

– Да я и не думала тебя ни в чем обвинять, – возмутилась Сима.

– Ты не думаешь. А другие могут подумать.

Никакой скрытой видеокамеры у Сергея не было. Зато к нему вернулась его ментовская мудрость. Нияз всего лишь сутенер, но за ним стоит более серьезная структура. Скорее всего, бригада Маркела. Разумеется, бандиты узнают, что майор Комиссаров спал с проституткой – могут заставить Симу обвинить его в изнасиловании. Тогда Сергею придется несладко. Скорее всего, он выпутается из ситуации. А может и увязнуть в ней...

– Нияз твой уже пытался меня подставить, – продолжал он. – И ты, кстати, ему подыграла. Когда нас патрульно-постовая служба остановила. Не стала отрицать, что ты проститутка... И часто у вас это практикуется?

Сима ничего не ответила. Отвернулась от Сергея, сжалась калачиком и тихо заплакала. Она подыгрывала подлецу Ниязу. Но ей иначе просто нельзя. И так все тело в синяках. А если откажется под бандитскую дудку танцевать, и убить могут... Запуталась девчонка в своих и чужих грехах. Горько ей. А может, она и не плачет вовсе. Может, только вид делает, а сама в душе смеется над Сергеем. «Купился, мент, на бабские слезы...»

А ведь он в самом деле купился. Жаль ему стало девчонку. Поэтому он и не стал требовать от нее продолжения. Хотя организм уже готов был к новому заходу на желанную плоть...

Утром он тоже поддался жалости. Но это чувство было густо замешано на внутренней неприязни. Прелести проститутки нисколько его не прельщали. Внешность ее казалась самой обыкновенной. Ничего особенного. И душа, и сам организм отторгали Симе. А разум бушевал в праведном негодовании – Сергей казнил себя за ночное безумство. Ну не должен он был приводить в дом проститутку!

Сергей протянул ей пятидесятидолларовую купюру. Чуть ли не последние деньги из его личных сбережений. Но ведь он же не какой-нибудь оголтелый сержант из патрульно-постовой службы, который уверен, что имеет полное право пользоваться проституткой бесплатно.

Сима порывисто схватила купюру, сунула в лифчик. Торопливо оделась. Сергей с нетерпением ждал, когда она исчезнет. Вот если б на ее месте была Кристина, он бы попытался ее удержать или хотя бы договориться о новой встрече. Но Кристины нет. Она ушла от него вместе со своим Константином. Вроде бы ничего страшного не произошло. Вроде бы ничего в жизни не изменилось. Но в таком ключе Сергей мог думать только сейчас, на трезвую голову. Вчера же номер, который выкинула Кристина, «сорвал с резьбы» его башню. Надо же было проститутку в дом притащить!..

Глава четвертая

1

Маркел – человек правильный. За ним Бутон чувствовал себя как за каменной спиной. Нет, от пули-дуры Маркел бы его не спас. Зато его авторитет не позволял Бутону спиться, хотя вмазать он был большим любителем. В прежние времена мог уйти «в систему», на две-три недели без просыху. А сейчас у него типа регламент. Маркел ратовал за здоровый образ жизни. Будние дни – это спортзалы, ринг и «железо». Забил на занятия – в глаз, выкурил сигарету – штраф. Так еще и работа... Тяжело давались Бутону трудовые будни. Но не было под рукой у Маркела человека более исполнительного и терпеливого, чем он. Ведь Бутон твердо знал, что за понедельником следует вторник, а за пятницей суббота.

Суббота тоже был днем нелегким. Но только до обеда. А после Бутон получал типа увольнительную. Брал с собой Ширияна, Ромула и вместе с ними куролесил аж до понедельника.

Вчера они до ночи зависали в ночном клубе. Шириан «коксу» раздобыл – раскумарились... Как они оказались в сауне, Бутон помнил крайне смутно. Куда-то ехали, какие-то бабы, визги-брызги...

Проснулся он с тяжелой головой. Долго смотрел в обшитый деревом потолок массажной комнаты – наводил резкость. Осмотрелся по сторонам. Сам он лежал на широком массажном столе. А на разобранном диване – нагишом и в обнимку – дрыхли две телки.

– Харэ харю щемить! – рыкнул Бутон.

Одна девка подорвалась с дивана сразу. Видно, не так давно трендулей отгребала, потому и в тонусе. Вторая тормознула. Пока глаза разодрала, пока потянулась. Но с постели соскочила, как подстреленная. Башмак-то у Бутона тяжелый...

– За дело, курвы!

Бутон знал, кого брать в сауну. Самых лучших телок взял – из массажного салона. Специалистки по эротическому массажу. Под их нежными и в то же время крепкими, настойчивыми пальчиками его могучий организм возвращался к жизни. Бутылка пива под глубокий минет как нельзя лучше закрепила достигнутый оздоровительный эффект...

Ширияна и Ромула он нашел в трапезной. На столе остатки ночного пиршества – буженина, сыр. Все холодное, заветренное. Зато бутылка водки запотевшая – только что из холодильника.

– О! Братан! А мы тебя будить собирались! – оживился Шириан. – Щас пожрать из кабака привезут.

Но вместо обещанного обеда появился Нияз.

– Какого хрена? – скривился Бутон.

Он имел проституток не только как баб, но и как источник финансирования. Через сутенеров снимал с них slam – все шло в «общак», но кое-что оставалось и на кармане. Сутенеры же выделяли девок на «субботники». Но при всем при том Бутон терпеть не мог сутиков. Презирал их.

– Да это, я узнать, как у тебя тут, порядок? – расплылся в угодливой улыбке Нияз.

Чурка хитрая. Перед боссами стелется, а баб в ежовых рукавицах держит. Чисто садист.

– А что, свежак есть?

– Да нет, все те же.

– И Симка?

– Так это, про нее хотел сказать...

– Зачем про нее рассказывать. Давай сюда тащи!

Проститутка Сима была одной из лучших в обойме Нияза. Качественный товар, а он ее до сих пор на улице держит. Бутон уже два массажных салона открыл. Сам лично обещал Симе оформить ее в штат фирмы. Обещал да забыл. Но вот вспомнил.

- Где она?
- В машине.
- Ну и какого хрена ты стоишь, давай за ней!
- Так это, с ночи она.
- Нияз, ты чо, в натуре? С каких это пор ты телок жалеть стал? Может, влюбился, а?
- Ну, может, и влюбился. А она-то другого любит...
- Меня, что ли? – осклабился Бутон.
- Ну, может, и тебя. А может, в мента влюбилась.
- В какого это мента?
- Да есть такой. Майор Комиссаров.
- Оба-на! Ничего себе заносы! – встrepенулся Бутон.

Из-за этого мента он остался без салона красоты и, можно сказать, попал на бабки. Да это ладно. Обиден сам факт, что мент может отбить у братвы коммерсанта и ему за это ничего не будет.

- И что там у них за любовь такая?
- Да обычная любовь. Снял за пятьдесят баксов и вылюбил.
- Так, погоди, ты хочешь сказать, что мент снял Симку?
- Ага, вчера ночью, – кивнул Нияз. – Я у «Нефтяника» стоял. Симка только освободилась, джигитов обслуживала, да. Ну, смотрю, «девятка» тормознула. Думал, что лох – ну, и Зойку ему подсуетил. А он Зойку не захотел. На Симку показывает. Ну, я его грузить стал, да. А он грубить... Короче, я ему Симку отдал, а сам Летехе маякнул. Ну, он же с таких лохов кормится. Да только то не лох был. Мне Летеха сказал, кто такой Комиссаров. Крутой, говорит, мент. Он мне яйца обещал открутить...

- На месте яйца? – ухмыльнулся Бутон.
- Да на месте. Симка сказала, что мент хотел вернуться, ну, за мной. Так она его отговорила...
- Ага, и он ее послушался. С каких это пор, Нияз, ты проституткам стал верить?
- Но так яйца-то на месте.
- Нужны менту твои вонючие яйца. Он тебя просто грохнет за подставу, и все дела...
- Как это «грохнет»? – купился Нияз.
- Да так... Знаешь, он сколько пацанов положил!..

Бутон знал, потому как не первый год в деле. Раньше, когда братва безраздельно владела городом, Комиссаров жил по беспределу. Одного авторитета замочит, второго... А в перестрелках сколько пацанов положил! Меткий, гад, да быстрый.

- Короче, харэ метлой махать. Давай Симку сюда тащи. С ней побазлаю.

Пока Нияз ходил за проституткой, подвезли горячий обед из ресторана. На похмелье Бутон терпеть не мог всякие там кулинарные заморочки. Поэтому вместо супа из омаров был самый обыкновенный, но чертовски вкусный борщ. Вместо оленьего стейка под соусом из диких каштанов – самые обыкновенные пельмени. Вместо королевских креветок в сливочном соусе – жирная селедка. И под водочку, под водочку... А где водочка, там и бабы...

Симка умела подать себя. Может быть, она в самом деле кувыркалась всю ночь, но по ней не скажешь. Вид бодрый, глазки блестят, щечки розовеют. Видно, что девка следит за собой – на ресницах тушь, на губах яркая помада, лицо в меру «оштукатурено». Кофточка с глубоким вырезом и наполовину открытой спиной, короткая юбочка – блядский наряд был ей к лицу. Бутон только глянул на нее, и в штанах сразу стало тесно.

- Жрать хочешь? – грубо, но с великодушной улыбкой спросил он.

– Хочу! – обрадовалась Симка.

Было бы глупо ждать от проститутки отказа. Она ж не целка, чтобы ломаться. Дают – бери, бьют – беги, по такому принципу они и живут. Пока не прибьют.

Ниязу же Бутон ничего не предлагал. Выгнал из трапезной, как паршивую собаку. Уж он точно на обед не заработал.

Симка с жадностью набросилась на еду. И водки накатить не отказалась.

– А чо, Комиссаров тебя не кормил? – спросил Бутон.

– Да какой там! Он же меня во втором часу взял. Сразу домой повез. А там шаром покати. Холостяцкая квартира. Да и не предлагал он мне завтрак. Дал денег и за дверь.

– Адрес запомнила?

– Ну да. Двенадцатый микрорайон, улица Фадеева.

– Квартира, говоришь, холостяцкая. Он что, один живет?

– Ну, выходит, что да.

– У него же баба вроде бы есть.

– Может быть, я не знаю. Он какой-то расстроенный был. И при параде. Как будто из ресторана ехал.

– А в ресторане он с кем был?

– Не знаю. Но мне кажется, с женщиной. Похоже, у него с ней облом вышел. Я так думаю, он меня со злости к себе взял. Так бывает, у мужика с бабой не заладилось, так он к проститутке бежит. Пар сбросит и обратно к своей ненаглядной...

– Значит, у него с бабой облом вышел, – задумался Бутон.

– Ну, мне так показалось. А утверждать не могу, – мотнула головой шлюха.

– Ладно, разберемся.

От умственного напряжения заболела голова. Бутон решил больше не напрягаться. Сегодня у него пьянка-гулянка. Сегодня он баб ломает, а голову будет ломать завтра.

– Ты чо, еще в одежде? – глядя на Симку, удивленно спросил он.

Проститутка молча кивнула. И так же молча вышла из трапезной. Вернулась в чем мать родила. И с ходу бухнулась к Бутону на колени. А ведь точно угадала, чего он от нее ждет...

Симки хватило ненадолго. Уже к вечеру она едва на ногах стояла. Сказывалась вчерашняя бурная ночь. Глядя на нее, Бутон решил, что и с него хватит. Домой надо ехать, в чувство приходиться. Проститутку он забрал с собой. Эта девка все больше нравилась ему. И все меньше хотелось, чтобы ею пользовались другие.

Симка продолжала угадывать его желания. И угождать ему. Сама спать хочет, но бодрится. Дома сделала ему горячую ванную, уложила его туда, выключила свет – зажгла ароматные свечи. Он лежит, балдеет, а она его ласкает. Распарила, уложила в постель. И снова мягкие спокойные ласки, до тех пор, пока он не уснул...

Утром Бутон вызвал к себе Маркел.

– Оп ля! Ты сегодня какой-то не такой, – насмешливо посмотрел на него босс.

– Какой не такой? – озадачился Бутон.

– Да не опухший. Понедельник для тебя день тяжелый, да. А сегодня ты как огурчик.

– Так это, меня телка одна лечила. С вечера начала. Сегодня проснулся, ну как заново родился. Я ее к себе в массажный салон возьму. Может, директором сделаю, а чо? Баба она толковая. И вообще...

– Это ты про кого?

– Да есть одна. У «Нефтяника» стояла. Позавчера ночью стояла, так знаешь, кто к ней подъехал? Мент Комиссаров.

– Да? Не хилый расклад, – удивленно повел бровью Маркел. – Он же вроде бы раньше шалав не употреблял... Что это с ним?

– Да я думаю, он с бабой своей разосрался. Ну, и Симку цепанул.

– Она СПИДом случайно не болеет? Ну, или хотя бы сифилисом.

– Тупун тебе на язык! – шарахнулся Бутон.

В натуре, он же впаривал Симке без резинки. А что, если?..

– Да нет, быть такого не может!

– А зря, – усмехнулся Маркел. – А то бы мента заразила. Глядишь, лет через пять копыта бы отбросил.

– А надо, ну, чтобы отбросил?

– Знаешь, что завещал великий Ленин?

– Нет.

– И я не знаю. Потому как класть я на него хотел. Зато знаю, что завещал Сухан, царствие ему небесное. А Сухан завещал, что с Комиссаром разобраться надо. И с этой Кристиной тоже... А я на Сухана никогда не забуду, понял?

– Так чо, может, замутим с Комиссаром, а? Сифилисом его не возьмешь, однозначно. Зараза к заразе не пристаёт, проверено.

Хотел бы сейчас Бутон быть заразой. Чтобы Симкины «подарки» к нему не пристали...

– А чем его можно взять? – без особого вдохновения спросил Маркел.

– Думать надо.

– Может, бабу эту, ну, с которой он куролесил, может, ее напрячь? Ну, пусть заяву на него катнет. Типа, изнасиловал...

– Не прокатит!

– Почему?

– Симка говорила, что у него дома скрытая камера есть. Он сам ей об этом сказал. Типа камера записывает, как он с ней был. Ну, что никакого насилия не было.

– Да гонит, мент! – оскалился Маркел. – Никакой у него камеры нет. На пушку бабу взял.

– Ну, не знаю... Мастака помнишь?

– Помню, конечно. А при чем здесь он?

Два года назад тогда еще капитан Комиссаров был на ножах с одним крутым авторитетом. Мастак был спец по подставам. И Комиссара решил развести. Кента своего взял, в хату к менту пробрался. И прямо на хате завалил своего кента. Типа, это мент его замочил. А мент фишку еще раньше просек. В хате спрятался, и в тот момент, когда Мастак зажмурил пацана, взял его с поличным. А в тюрьме его опустили. Петушится сейчас Мастак где-то на зоне, если не убили...

– Да при том! А если еще один такой Мастак объявится? Залезет в хату, оставит там жмурика... Потому и поставил мент видекамеру.

– Соображаешь, – одобительно кивнул Маркел. – Комиссаров – воробей стреляный. Не, подстава не годится. Тогда и Глебова подставлять надо.

С этим Бутон не мог не согласиться. Если посадить одного Комиссарова, то Глебов такую волну поднимет, что мало не покажется. Вот если обоих ментов задвинуть, и Комиссарова, и Глебова... Но нет смельчаков, которые могли бы бросить вызов РУОПу. Были, но перевелись. РУОП их всех и перевел. Кого в расход, кого на Колыму...

– Может, ну их на хрен, а? Пусть живут...

Да, РУОП серьезно осложнил жизнь братве. Но, если разобраться, у этой медали была и обратная сторона. С одной стороны, да, дышать тяжело. То нельзя, это нельзя. Зато беспредела стало меньше. Город держат всего четыре бригады, чуть ли не официально признанные Глебовым. Братва четко знает свои границы, никто ни с кем за территорию не воюет.

– Что, с ними спокойней? – усмехнулся Маркел.

– Ну, в общем-то да.

– А Сухана завалили?

– Так это, ты же сам говорил, что это из Москвы?

– Из Москвы. Все дерьмо оттуда. Да, ты прав, не надо нам Комиссарова дергать. Пусть живет. С московскими сначала разобраться надо.

– Как?

– Никак. В Москву сейчас лучше не соваться. Дела там стремные. Сухана вот убили. Меня могут убить. А когда московские здесь нарисуются, мы им устроим кузькину мать...

В этом Бутон очень сомневался. По тому, как сработали Сухана, можно было понять, что на московский банк работают конкретные спецы. Они не просто возьмут «Ишимнефть» – они возьмут ее в кольцо обороны. Хрен тогда к нефти подступишься...

Можно на удобрениях бизнес делать. Завод «Минерал» – предприятие мощное, сырьевая база лучшая в стране. Директорское начальство Сухан крепко за яйца держал. И не только силой, а еще и акциями. Там что-то около двадцати процентов было... Короче, Сухан деньги на удобрениях сшибал, теперь вот Маркел этим занимается. Но поговаривают, что все тот же московский банк собирается и «Минерал» к рукам прибрать. Пока это только слухи, но братва уже на стреме...

– Я тоже думаю, пусть Комиссаров живет. А вот что с бабой делать? Ну, с этой, с Кристиной? Если она с Комиссаром разосралась, надо ей нашу «крышу» ставить. Или нет?

– Или да. Но если разосралась.

– Тогда я займусь.

– Давай. Только это, аккуратно. Хвост ей приделай, пусть пацаны ее поведут чуток. Ну, не мне тебе объяснять, сам все понимаешь.

Через три дня после этого разговора Бутон направил к салону двух толковых пацанов с тачкой. Они должны были проследить за Кристиной Покровских и выяснить, где она живет и с кем. Так, на всякий случай.

2

Сергей уже открыл дверь и переступил через порог, когда зазвонил телефон. Время было позднее – половина одиннадцатого ночи. Заработался он, устал. Домой уже ехать давно пора. А тут звонок, который мог вызвать не самые желательные в этот час последствия. Вдруг что-то случилось, вдруг ехать куда-то придется... Можно было сделать себе внушение – дескать, и не было никакого звонка. Так Сергей, возможно бы, и поступил, если бы дома его ждала жена, дети. Но не было никого. Один он, как перст, в этой жизни...

Он снял трубку и услышал мужской голос.

– Майор Комиссаров?... Это я, Константин Лепехин... Ну да, Костя, который с Кристиной... Ну, в общем, вы меня поняли...

Язык у собеседника заплетался, слова расплывались.

– Понял, что ты под мухой, – сделал вывод Сергей.

– Ну выпил чуток... А может, я волнуюсь!

– С чего бы это?

– Ну, а вдруг вы меня убьете! Вы же думаете, что я у вас Крестину увел...

– А может, это я пытался увести у тебя Крестину?

– А что, может быть... Короче, есть разговор. На сто миллионов.

– И кто кому должен сто миллионов? – усмехнулся Сергей.

– Да есть человек, который мне должен. Но это не вы. В общем, надо встретиться.

– Прямо сейчас?

– Да можно и сейчас.

– Ты откуда звонишь? Из дома?

– Да.

– Не поздно ли куда-то идти? Давай лучше завтра.

– Давайте завтра... Знаете что, а давайте я к управлению вашему подъеду. Я вам позвоню, и вы меня встретите. В районе одиннадцати, ну, может, в двенадцать, в час, самый край...

Вторая неделя пошла с тех пор, как Сергей расстался с Кристиной возле ее дома. Она ушла к себе с Константином в обнимку, он – в центр города за проституткой... За все это время он ни разу не виделся с ней. И звонить не позволяла гордость. Хотя тянуло к ней. И она ему не звонила. Как будто умерла.

Но вдруг объявился Константин. Сергей был не прочь встретиться с ним. Но парень был выпивший, да и поздно уже. Так что лучше перенести встречу на завтра. А если Константин даст задний ход, он сам найдет его. Телефон у него с определителем номера, так что парень никуда не денется.

Сергей отправился домой. Попил чаю и завалился спать. А утром снова был на службе. Хлопот полон рот. В городе четыре штатных – если так можно сказать – банды. Эти хоть как-то контролируются, хотя и с ними частенько возникают проблемы. Но куда опасней небольшие и совершенно непредсказуемые банды отморожков. Неизвестно, откуда они берутся, в каких дебрях водятся, кто в них состоит, кто лидер. Это со «штатными» бандами все ясно. А «неочевидные» группировки играют втемную, их выявлять и обезвреживать крайне сложно. Но руоповцы не зря едят свой скудный хлеб. В прошлом месяце разгромили одну банду, на подходе другая. Идет работа, движется.

Но в суматохе рабочего дня Сергей не забыл о том, что к нему должен пожаловать Константин. Он ждал его. Ждал, но не дождался. Решил сам позвонить ему. Не дозвонился – домашний телефон не отвечал. Тогда он пробил по номеру адрес Константина и вечером отправился к нему домой.

Константин жил в «хрущобах» на Пролетарской улице. Мрачные и загазованные рабочие кварталы, потемневшая от старости пятиэтажка, захламленный двор... Возле первого подъезда милицейская машина, под козырьком курят два знакомых оперативника из Зареченского РОВД. Увидели Сергея, удивились.

– А РУОП что здесь делает? – спросил капитан Белов. – Вас что, уже на такие убийства бросают?

– Даже не понял, о чем это ты, Валера, – в свою очередь удивился Сергей.

– Так ты что, случайно здесь?

– Выходит, что да. С человеком нужно встретиться... А у вас что здесь стряслось?

– Да бытовуха. Жена мужа пристукнула, а сама в петлю полезла... Сам знаешь, народ у нас весело живет.

– Да уж, не соскучишься.

– А тебе какая квартира нужна?

– Десятая.

– Не шутишь? – удивился Белов.

– Разве я похож на шутника? – недовольно посмотрел на него Сергей.

И тут до него дошло.

– Так что, в десятой квартире мокрое?

– В десятой... Кем они тебе приходятся?

– Да так... Константин был нужен, по делу... Он мне вчера звонил...

– Во сколько?

– Вечером. В половине одиннадцатого... Должны были встретиться. В обед, у меня. Ждал, ждал, сам вот пришел.

– Не мог он к тебе прийти. По уважительной причине.

– Когда это случилось?

– Ночью. Предположительно, с часу ночи до трех... А тела только днем обнаружили. Мать пришла, а дочурка под потолком вместо люстры качается. Такая вот картинка...

– Глянуть можно?

– Можно. Только тела уже в морге. Но если не лень на третий этаж подниматься, пошли...

Белов провел Сергея в квартиру. Тесная двушка-распашонка. Ремонт здесь делали при царе Горохе, а мебель завозили еще раньше. В кухне меловой силуэт, пятна крови. На столе тарелки с засохшей закуской, ополовиненная бутылка водки.

– Под столом еще пузырек, пустой, – пояснил Валера. – Так что выпили ребята не мало.

– Сколько их было?

– Ну, судя по посуде, двое. Может, еще кто-то был... Но вряд ли. Следов постороннего присутствия не обнаружено. Да и посуды на две персоны.

– Посуду можно вымыть и в шкаф поставить.

– Хочешь сказать, что Лепехина кто-то другой ударил, а не жена?

– Может, и хочу, но не могу. Я не видел трупы, не видел, как они лежат. Что судмедвысказывают, тоже не знаю.

– Да ничего такого они не говорят. Константин Лепехин убит кухонным ножом.

– Сколько было ударов?

– Да одного хватило. Жена родимая в глаз его ножом ткнула.

– Профессионально.

– Да, просто пьяная была. А когда баба пьяная, она страшней всякого профессионала...

В общем, обычная бытовая ссора.

– Что они не поделили?

– Так это тайна, покрытая мраком суицида... Кстати, эксперты говорят, что покойная сама повесилась. Никто ей не помогал. Взяла веревку, сделала петлю, один конец к потолку, другой вокруг шеи. Повесилась безграмотно. Надо было с табуретки прыгнуть, ну чтобы сразу, не мучиться. А она как в кино, тихонечко так с нее соскользнула. Короче, прежде чем умереть, она минут десять, а то и все пятнадцать в петле бултыхалась. Обмочилась, обделалась...

– Значит, смерть наступила от асфиксии?

– Да, от удушения. Шейные позвонки целые... В общем, убийство и самоубийство. Дело закрывать будем... А ты что, кого-то подозреваешь?

– Я только самого себя подозревать могу.

– Не понял! – изменился в лице Белов.

– История тут такая. Женщина одна есть. Ну, нравится она мне. А она с Лепехиным крутила... Кстати, алиби у меня нет. Я один живу.

– Занятное дело. Только тебя никто ни в чем не обвиняет. Дело закрывать будем, в связи со смертью обвиняемого. А ты молчи, что в контрах с покойным был. А то знаешь, сколько желающих тебя уесть... Ну, не тебя конкретно, а ваш РУОП.

Сергей это знал. Руководство ГУВД из всех сил стремилось доказать, что лишь благодаря ему удалось обуздать разгул организованной преступности, а РУОП к этому отношения не имел. Вроде бы и детские дразги, но страсти вокруг этого глупого, казалось бы, спора кипят нешуточные, во всяком случае, по линии ГУВД. Да и самому Сергею не очень-то нравятся некоторые милицейские начальники, возомнившие себя героями-освободителями. От таких индюков чего угодно можно ожидать. В самом деле, возьмут да обвинят Сергея в убийстве Лепехина. Мотив у него есть, алиби как таковое отсутствует. Доказать ничего не докажут, но пару-тройку месяцев в СИЗО промариновать могут...

– Ну, спасибо тебе, Валера.

– Да чего спасибо? Ясно же, что Лепехина-жена Лепехина-мужа ударила... Кстати, ее мать говорила, что у Лепехина любовница была. Он ее вроде бы из Москвы привез. В каком-то салоне красоты работает.

– Если точней, заведует этим салоном. Красивая женщина. И состоятельная. Константина любила. Хотела, чтобы он от жены ушел.

Сама Кристина утверждала, что именно этого она и не хотела. Но она же утверждала, что и Константин ей не нужен. Только вот почему-то в момент истины предпочла его Сергею...

– А он хотел от жены уйти?

– Вот этого я точно сказать не могу. Но похоже на то.

– Ну, тогда все предельно ясно. Убийство на почве ревности. Жена не захотела отпускать мужа к другой и... Кстати, соседи характеризуют Екатерину Лепехину как особу вспыльчивую и неуравновешенную. И выпить баба не дура. В общем, красивая, но непутевая. Избытком совести, говорят, не страдала.

– Тогда в петлю зачем полезла?

– Отвечать за убийство не хотела. Да и мужа очень любила... Сергей Андреевич, нам уже ехать пора. Да и тебе, наверное, тоже.

Сергея вежливо выставили за порог. Сам же капитан Белов со своим напарником остались в квартире. Может, уже шушукуются меж собой – не сдать ли майора Комисарова начальству? Валера – свой парень. Но дружба дружбой, а начальство, как говорится, врозь.

Домой Сергей ехал с тяжелым осадком в душе. Как бы не попасть в оцеп. А все к этому шло. Вчера ему звонил Константин Лепехин, а через пару-тройку часов погиб. Звонок с домашнего телефона на его служебный зафиксирован на узле связи, так что невозможно будет от него откреститься. И будет здорово, если Зареченская прокуратура признает убийцей Лепехина его жену...

А кто на самом деле убил Константина? Зачем он звонил Сергею, что хотел ему сказать? Может быть, он заранее предчувствовал свою смерть?.. Вопросы, вопросы. Но где правильные ответы? Может, Лепехин в самом деле пал от руки своей жены. Все может быть...

Сергей ехал к себе, но почему-то оказался возле дома, где жила Кристина. Время позднее, темно – в ее окнах горит свет. Раз уж он оказался здесь, то просто обязан заглянуть к ней на огонек.

Кристина не скрывала своего удивления, замешанного на спокойной женской радости.

– Я думала, ты уже забыл обо мне...

Она сразупустила его к себе в квартиру, провела в кухню. Было видно, что в апартаментах недавно сделан ремонт – далеко не самый роскошный, но и не зазорный. Нечто среднее между евроремонтом и «совком». Стены в самом деле покрашены пульверизатором. Сергей отмечал эти детали автоматически. В то время как голова была занята другим. Он думал, как сообщить Кристине о том, что Константина больше нет. Похоже, она даже не подозревала о своей утрате...

– Чай, кофе?.. Или покрепче?..

– Нет, покрепче не надо. Я за рулем.

– Да? А мне почему-то казалось, что тебя это не очень волнует. Ты был выпивший, когда мы из ресторана ехали. И ничего, доехали.

Кристина выглядела великолепно. Шитый золотом халат из натурального шелка волнующе облегал ее роскошные формы. Изумрудные глаза завораживали. Сергей пытался, но не мог оторвать от нее взгляд.

– Извини, я тогда был не прав.

– В том, что Константина ударил? Так он сам был виноват.

– Нет, я был виноват в том, что в пьяном виде за руль сел. Надо было такси для тебя вызвать.

– Для меня? Не для нас? – с мягкой укоризной посмотрела на него Кристина.

– Зачем для нас? Я тебе не был нужен, – тем же ответил ей Сергей.

– Обиделся?.. Обиделся. А если я тебе скажу, что у нас в ту ночь с Костей ничего не было?

– Сказать можно все, что угодно. Да и мне, в общем-то, все равно.

– А мне вот не все равно.

Кристина подошла к нему, взяла его за руку. В глазах томная поволока, ресницы подрагивают, губы тянутся к нему... Сергей понял, что снова теряет голову.

Их тянуло друг к другу. Но между ними стояла преграда из взаимных упреков.

– Твой Костя к тебе собирался уходить. А ты говоришь, что тебе все равно.

– Может, он и собирался. Да я его не пускала. Он мне не нужен...

– Это я уже слышал.

– Глупо получилось, признаю... Ну, переборщила... Что с глупой женщины возьмешь?

– В каком смысле переборщила?

– В прямом. Я же хотела, чтобы ты за мной бегал, чтобы ты за меня боролся. Я тогда Костю с собой забрала, а сама ждала, когда ты ко мне поднимешься. Не дождалась. Ждала, что ты ко мне потом придешь. Или хотя бы позвонишь. Не дождалась... Хотела сыграть на твоих чувствах. Но не на чем было играть. Чувств-то не было. Поэтому и не боролся ты за меня.

– Не боролся, – согласился Сергей.

Хотя был очень огорчен неудачей. И очень переживал. Неправда, у него есть чувства к этой женщине. И в переживаниях последних дней эти чувства закалялись, как раскаленное железо в холодной воде.

– За женщину нужно бороться. Есть женщины, которые это любят.

Кристина закрыла глаза, подалась к нему – стала еще ближе, и телесно, и духовно. Колдовские волны ее обаяния пьянили кровь и кружили голову. Но Сергей боялся утонуть в пучине нахлынувших чувств.

– Ты одна из них?

Он пытался удержаться на плаву. Но Кристина успешно форсировала события. Вместо ответа она еще крепче прижалась к нему. А чтобы он больше ничего не спрашивал, закрыла ему рот жарким поцелуем. Губы у нее сладкие с легким привкусом клубники, язык теплый и нежный. Сергей уже не барахтался, чтобы остаться на плаву. Он с удовольствием тонул в штормовых волнах страсти...

Но чуть ли не в самый последний момент он вдруг вспомнил, зачем сюда пришел. Мягко, но решительно отстранился от Кристины. И тем самым как будто привел ее в чувство.

– Извини, я не должна была этого делать... – отвела она в сторону взгляд.

Кристина не то чтобы стыдилась своего поведения. Она досадовала на себя за свою несдержанность.

– Сама не знаю, что на меня нашло... С ума сойти, сама на шею вешаюсь...

Она отвернулась от Сергея, полезла в кухонный шкаф. Достала баночку с молотым кофе.

– Черт!

Оказалось, что вместо кофе она сыпанула в турку молотый перец. Волнуется. Из рук все валится.

Сергей подошел к ней, оторвал от разделочного стола, чуть ли не силой усадил на стул.

– Константина больше нет, – тихо и скорбно сказал он.

– Нет, – мотнула головой Кристина. – Нет и не будет... Я не должна это говорить, но мне нужен только ты... А Константин мне нужен был, чтобы тебя дразнить... Все, нет больше Константина. Для меня нет.

– Ты не поняла. Его вообще больше нет.

– Мне все равно, есть он или нет.

– Его убили.

– Ну, убили так убили... Что ты сказал?!

Наконец-то до Кристины дошло. Глаза испуганно расширились, губы стянулись в одну тонкую линию-дугу. Но краска с лица не схлынула. Наоборот, щеки запылали, как это иногда бывает при повышенной температуре.

– Убили твоего Костю. Вчера ночью.

– Кто?

– Жена... Пьяная ссора. Жена ударила его ножом, и сама затем наложила на себя руки.

– Нет, этого не может быть... Катя не могла убить...

– Ты ее знала?

– Да. Она ко мне приходила. Отношения выяснять. Обвиняет меня, а у самой слезы в три ручья. Нет, ты, наверное, шутишь...

– Такими вещами не шутят.

– Поверить не могу...

Трясущимися руками она полезла в ящик стола, вытащила оттуда пачку красного «Мальборо».

– Ты же вроде бы не куришь, – напомнил Сергей.

В ответ Кристина махнула рукой – в такой ситуации не только закуришь.

Сергей щелкнул зажигалкой. Сам полез за сигаретой.

Кристина курила молча. Сидит и тупо смотрит в одну точку на стене. Наконец очнулась, обескураженно глянула на Сергея.

– Ты не думай, я его не люблю, – словно оправдываясь, сказала она.

Потянулась пауза, в которой угадывалось противоборство чувств.

– Не люблю, – повторила Кристина. – А любила... Может, и сейчас люблю... Не знаю, ничего не знаю... Извини, мне нужно побыть одной. Не обидишься?

– Да, конечно.

Сергей поднялся со своего места, направился к выходу. Кристина нагнала его, когда он уже переступал через порог. Сзади бросилась ему на шею, крепко обняла.

– Ну почему ты всегда уходишь? Почему?

– Ты же сама сказала.

– Да мало ли что я сказала? Нельзя слушать женщин. Они говорят совсем не то, о чем думают. И делают совсем не то...

Кристина вернула Сергея. Потому что не хотела его больше терять. Но и до жарких объятий дело в тот вечер не дошло. При всех ее чувствах к Сергею, Константин был не последним в ее жизни человеком. Она любила его раньше. Возможно, любила его сейчас. Она должна была его оплакивать и оплакивала.

Глава пятая

Полковник Глебов не был большим любителем выпить, но иногда его поджимало. Тогда после окончания рабочего дня он приглашал к себе в кабинет Сергея. Комиссаров был единственным из его подчиненных, с кем Глебов мог позволить себе стопку-другую коньяку. Сегодня был как раз тот случай.

Павел Петрович достал из встроенного бара бутылку, бокалы, лимон. Включил телевизор. А там – политические дебаты.

Новожилиськ готовился к выборам в Госдуму, а заодно и к выборам главы города. Страсти кипели нешуточные. Столбы и заборы пестрели плакатами, воззваниями и листовками. Кандидаты беззастенчиво поливали грязью существующую власть и друг друга. Обещания раздавались фантастические. Один кандидат в депутаты в случае своего избрания гарантировал каждому горожанину десять гектаров лунной поверхности. Другой претендент обещал лично сексуально удовлетворить всех депутатов женского пола, чтобы они с голодухи не принимали стервозных законов. Бред. Но, как это ни смешно, после такого заявления рейтинг этого «гиганта» поднялся сразу на несколько пунктов.

На кресло мэра метили сразу восемь человек. Но пока только два кандидата могли реально претендовать на власть – действующий мэр Потехин и генеральный директор АО «Фанерная фабрика» господин Святозаров. Телевидение уделяло им большую часть своего регламентированного внимания. Вот и сейчас в теледебатах сошлись эти две фигуры.

Святозаров вел себя внешне безупречно. Спокойно излагал свою программу, действующего мэра не критиковал, но и до небес не возносил. В общем, был сдержан в своих высказываниях. Да и смотрелся неплохо. Представительный, ухоженный, благородный профиль лица, но при этом в нем не было ни капли снобизма и тем более чванства. Своим в доску парнем его не назовешь, но все же чувствовалась близость к народу. Сергей прекрасно понимал, что все это иллюзия благопристойной надежности, которую Святозарову создала его пиар-команда.

Над имиджем Потехина тоже работали специалисты. Но, видимо, сегодня его образ солидного и уверенного в себе человека вдруг дал сбой. С болезненным видом он рассказывал о своих реальных и мнимых успехах на ниве управления городом, о своих планах на будущее. Плавню скатился на фанерную фабрику и стал обвинять ее руководство в том, что оно уклоняется от уплаты налогов в городской бюджет. Святозаров изобразил удивление. Попытался было объяснить, что заявление мэра не соответствует действительности. Но Потехин уже разошелся не на шутку.

– Алексей Алексеевич, знаю... Я знаю, почему вы идете на выборы! Вам нужна власть! Для чего? А для того, чтобы скрыть свои грехи и уйти от правосудия! Я знаю, в борьбе за власть вы не остановитесь ни перед чем! Я знаю, вы уже сейчас планируете мое убийство!..

– Началось, – недобро усмехнулся Глебов.

Он недолюбливал Потехина за его извечное желание принизить роль РУОПа в жизни города. Вдобавок считал его глупым человеком. И был только рад очередной раз в этом убедиться.

– Мне угрожают! Мне постоянно звонят и требуют снять свою кандидатуру! – не на шутку разошелся мэр. – И предупреждают, что убьют, если я откажусь от этих требований! За мной постоянно следят! По ночам кто-то скребется в мою дверь... Я нахожусь в постоянном ожидании, что меня сейчас убьют... И я знаю – знаю! – кто за всем этим стоит!..

Сергей обратил внимание на безумный взгляд Потехина. Такое ощущение, будто мэр кокаина перед эфиром нанюхался. Видимо, и телевизионщики заметили это. И не позволили ему с пеной у рта обвинять Святозарова. Трансляция оборвалась, а на экране появилась заставка: «По техническим причинам...»

– И надо было им этого психа в прямом эфире показывать? – усмехнулся Глебов.

– А если ему в самом деле угрожают? – спросил Сергей.

– Разве я тебе не говорил? Да, не говорил. Хотел, да из головы вылетело. Наш мэр с ума сходит. Первые признаки мании преследования. Он утверждает, что ему звонят, угрожают, по ночам не дают спать. А ничего подобного. Никто ему не угрожает, никто за ним не следит, и по ночам вокруг его квартиры все спокойно... Хотя все может быть. Охрану ему ГУВД обеспечивает, а ты знаешь, сколько там некомпетентных товарищей. Как бы то ни было, а жена Потехина и дети на даче. В городской квартире он сейчас один живет. И в одиночку сходит с ума...

– А может, и не в одиночку? Может, любовница у него. Может, она его наркотой подкармливает или психотропами.

– Зачем ей это?

– А если задание у нее такое? Женщина страшное оружие в руках тайных врагов...

– И много у тебя тайных врагов? – шутливо спросил Глебов.

– У меня?! Я-то здесь при чем?

– Ну, как же. С кем ты сейчас живешь?

– Сам живу.

– А если честно? – хитро сощурился начальник. – Кристина ее зовут, да?

– Все-то вы знаете.

– Ну, ты меня обижаешь. Я должен знать о своем подчиненном все. Как от бандитов ее отбил, знаю. Как с любовником ее разобрался...

– Не понял, – похолодел Сергей.

– Да ладно, расслабься. Нормально все. Белов у меня был. Проинформировал о твоих отношениях с этим, как его... Лепехиным, вот. Так, без задней мысли проинформировал. Он к нам в управление просится.

– Ну, если без задней мысли... Можете не сомневаться, к убийству Лепехина я не имею никакого отношения.

– А никто и не сомневается.

– Да, ладно. Тут все один к одному ложится. Лепехина не стало, и я с Кристиной сошелся. Вроде как из-за него поссорились, а без него помирились. Но тут все гораздо сложнее.

Кристина сумела убедить Сергея в том, что приветила Константина лишь для того, чтобы уязвить его мужское самолюбие и заставить бегать за ней. С ее стороны это была игра, на которую он не повелся. И тем самым уязвил ее женское самолюбие. К тому моменту, когда он пришел к ней с печальным известием, она сама готова была к тому, чтобы начать бегать за ним... Такая вот вышла игра чувств. Действительно, все достаточно сложно. Зато итог утешителен. Первую свою ночь под одной крышей Сергей и Кристина провели в разных комнатах. Зато вторая ночь застала их в общей постели... Уже неделя прошла с тех пор, как они близки. И Сергею хочется продолжения. Даже его Даша отступила на второй план. Хотя нет-нет да и выходит на первый – тогда кошки начинают скрести на душе. Но с каждым разом эти сеансы самобичевания становятся короче и безболезненней.

– А ты не оправдывайся, тебя никто ни в чем не обвиняет, – сказал Глебов.

– Тогда зачем вы про моих тайных врагов спросили?

– Ну, это к слову. Ты вот подумал, что у Потехина может быть любовница подставная. А я почему-то про твою Кристину вспомнил.

– Как говорят на Кавказе, только у трусов нет врагов... Но в Москве-то у меня врагов нет. И Кристина уж точно не засланная казачка.

– Ты сегодня как спичка. Сразу вспыхиваешь. Никто твою Кристину ни в чем не подозревает. И вообще, разговор не о ней.

– Правильно, не о ней. А о любовнице Потехина.

– А знаешь, почему я не откликнулся на этот разговор? Потому что нет у Потехина любовницы. А если и есть, то глубоко законспирированная. И законсервированная. Выборы у него. Нельзя ему компрометировать себя порочащими связями... И вообще, не наше это с тобой дело. ГУВД поручена охрана высочайшей особы. Вот оно пусть и старается. А мы пока сами по себе...

Ходили слухи, что РУОП собираются подчинить ГУВД. И эти слухи действовали на Глебова, как соль на рану. Неудивительно, что рука потянулась к бутылке.

Сергей накрыл свой бокал ладонью.

– Мне хватит! – покачал он головой.

– Обиделся, значит.

– Я не девочка, чтобы обижаться. Просто домой пора ехать.

– Зазноба ждет?

– Может быть.

– Хорошо, когда тебя дома кто-то ждет.

– Хорошо, – не мог не согласиться с этим Сергей.

– Плохо, что служба меньше волнует.

– Одно другому не помеха.

– Да не скажи. В нашем деле женщина большая помеха. Теперь ты будешь думать, как бы с тобой чего не случилось. Да и о ней тоже будешь думать, как бы с ней из-за тебя чего не вышло... Или я не прав?

– Все правильно. Но не век же ходить бобылем.

– Но я же хожу, и ничего. Так, иногда бывают женщины. Но чтобы на ком-то заикаться. Не пойми превратно, Сергей, если у тебя с Кристиной все серьезно, желаю вам счастья...

– Счастья желают, когда женятся. А у нас об этом и разговора не было.

– Не было, так будет.

– Да я как-то и не строю планов. Бесперспективно это.

– В каком смысле бесперспективно?

– В смысле социального статуса. Она бизнес-леди, а я мент. У нее деньги, а у меня – одна зарплата.

– А ты не приbedняйся, тогда все будет в порядке. Как ни крути, а ты своей Кристине «крышу» делаешь. Сколько ты ей денег экономишь? То-то же. Только ты смотри, не увлекайся. А то еще начнешь «крыши» за деньги ставить. Тем более что предложения есть... Ну, ладно, не буду тебя задерживать. Давай на посошок, и поехал!

Раскрутил его-таки начальник на третью стопку. Сергей выпил и отправился к себе домой. Вчера он ночевал у Кристины, сегодня же была ее очередь ночевать у него.

Кристина уже успела освоиться в его квартире. Еще в прошлый раз произвела генеральную уборку. Трудно сказать, то ли сама, то ли кого-то наняла – расследование Сергей не проводил. Но то, что ужин был приготовлен ею собственноручно, в этом он не сомневался. И сегодня он застал ее у плиты. Телячий стейк, печеный картофель... Ресторан отдыхает.

– Коньяком от тебя пахнет, – заметила Кристина.

Взгляд спокойный, отнюдь не придиричивый.

– А я вина бутылку взяла.

– Ничего, если вино хорошее, то не грех и смешать.

– Один уже смешал, – усмехнулась Кристина. – И помешался...

– Это ты о ком?

– О нашем самом лучшем в мире мэре. По телевизору его показывали. Видел бы ты его. Такое впечатление, будто он с ума сошел.

– Мне тоже так показалось. Болезнь у него. Предвыборная лихорадка называется. Не всякий выдержит. Ну, да ладно, не будем об этом. Как говорит мой начальник, нам до Потехина дела нет.

– Почему он так говорит? – без особого желания получить ответ спросила Кристина.

Она уже всовывала ему в руки банный халат и полотенце. Сначала душ, затем ужин, ну, а дальше еще веселей...

– А не жалует Потехин РУОП. У него другая, потешная милиция есть. Вот она его и охраняет.

– Ну, что ж, раз он такой потешный, пусть сходит со сцены. Пусть будет другой мэр, который уважает ваш РУОП. Я вот, например, уважаю.

– На что ты намекаешь. На то, что баллотироваться будешь?

– Буду баллотироваться. С тобой. Я сегодня весь день ждала, когда мы с тобой баллотироваться начнем... Ну, давай в душ! Не томи!

Кристина зашла в ванную в тот момент, когда Сергей намыливал спину.

– Тебе помочь?

Не дожидаясь ответа, она взяла мочалку и стала тереть ему спину. Затем сбросила халат, залезла в ванную и сама притерлась к нему в ожидании чуда. Сергей не разочаровал ее, и чудо свершилось...

Утром из дома они уезжали вместе. Он на службу, она в салон. Сергею было так хорошо с ней, что не хотелось расставаться. Но, увы... Утешало лишь то, что вечером они снова будут вместе. Если повезет.

Не повезло. Вечером поступило сообщение о том, что на двадцать первом километре Варваринского шоссе произошла автокатастрофа. Водитель «БМВ» не справился с управлением и вылетел на встречную полосу. Столкновения с тяжело нагруженным «КамАЗом» избежать не удалось... Все бы ничего, но за рулем иномарки находился не кто иной, как мэр города. Лобовое столкновение с грузовиком закончилось для него летальным исходом.

Сама по себе смерть главы администрации являлась происшествием чрезвычайной важности. Тем более накануне выборов. Руководство РУОПа просто не имело права обойти вниманием это событие. Поэтому Глебов и Сергей в срочном порядке, на ночь глядя, выехали на место происшествия.

Дорога на двадцать первом километре уже была перекрыта с двух сторон. Основное движение организовали по объездной «гравейке». К месту происшествия пускали только большое начальство и компетентных лиц, к которым полковник Глебов и майор Комиссаров принадлежали без всяких сомнений.

Сила удара была настолько велика, что превратила «БМВ» в лепешку. Спасателям пришлось резать металл, чтобы достать истерзанное тело. Хорошо, что машина не загорелась, а то от мэра остались бы одни головешки. Тогда судмедэкспертам пришлось бы очень потрудиться, чтобы подтвердить личность потерпевшего. А так прибывшие на место сотрудники ГАИ смогли опознать в нем Потехина. Да и водительские документы это подтверждали...

Глебов хотел знать, как так вышло, что Потехин сам сел за руль, почему он был один, без охраны? Но сначала он подошел к начальнику дорожно-постовой роты, с которым был хорошо знаком, и который оказался на месте происшествия в числе первых. Майор Кунаев не пожалел времени – рассказал и на пальцах показал, как «БМВ» сошел со своей полосы и налетел на «КамАЗ».

Водителю грузовика повезло гораздо больше, чем мэру. Он получил серьезную черепно-мозговую травму, но выжил. Судя по всему, он не имел никакого злого умысла. Когда увидел несущуюся навстречу иномарку, пытался сбавить скорость и уйти в сторону.

– Машину осматривали? – спросил Глебов.

– Лично смотрел. Точно не скажу, там более тщательная экспертиза нужна. Но вроде бы до столкновения с тормозной, ходовой и рулевой было все в порядке... Но опять же, утверждать не могу.

– Свидетели происшедшего были?

– Да были. Опросили уже. Все подтверждается. «БМВ» на бешеной скорости шел. Обогнал всех. Только вот «КамАЗ» обойти не смог...

Следующим на очереди был начальник ГУВД. К нему Глебов направился один. Сергей же занялся осмотром «БМВ», или, вернее, того, что от него осталось. Капот в лепешку, блок двигателя в салоне, кровящи – жуть... Вообще не понятно, как майор Кунаев мог определить, исправна ли была машина до столкновения или нет. Но ведь он и не утверждал. Сам был бы не прочь дожидаться заключения экспертов. Уж те разберут машину по винтикам, докопаются до истины.

Глебов выяснил, почему Потехин был в машине один. Поделится информацией со своим замом.

Вчера после срыва в эфире мэр отправился на свою городскую квартиру. На работу утром не вышел: голова разболелась. Был врач, который прописал лекарства и постельный режим. Была охрана, которая гоняла чай на кухне, когда Потехин снова сорвался. Прозевали его, позволили сесть в машину. По Варваринскому шоссе он ехал на дачу, к семье. И гнал, как сумасшедший... А может, в самом деле сошел с ума.

– Гладко все, – подытожил начальник. – Никто ни в чем не виноват. А Потехина нет... Несчастный случай? Как ты думаешь?

– Вряд ли, – покачал головой Сергей. – Заказухой пахнет.

– С машиной вроде бы все в порядке. Было.

– А с головой? Откуда у Потехина эта мания преследования? Раньше не было, а сейчас вдруг появилась. И как раз перед выборами.

– Может, в самом деле угрожали?

– А где подтверждения?

– В том-то и дело, что нет подтверждений. Почему? Потому что кто-то играет в плохие игры. Надо с людей начать, которые Потехина охраняли. Может, они что-то знают, но скрывают...

– Кому дело поручат?

– Я так думаю, прокуратура будет заниматься и ГУВД. Но мы можем работать по отдельному поручению. Так, давай думать, кому была выгодна смерть Потехина?

– Претендентам на его место. И прежде всего господину Святозарову.

– И тем, кто за ним стоит, – добавил Сергей.

– А кто за ним стоит? Я так понял, он оплачивает расходы по выборам из своего кармана. Он фактический владелец фабрики, деньги у него есть. И, как мы видим, у электората он пользуется достаточным авторитетом, чтобы составить конкуренцию Потехину.

– Но ведь он неглупый человек. Должен понимать, что его могут обвинить в убийстве Потехина. Хватит одного обвинения, чтобы его рейтинг упал до нуля.

– Логично. Но у преступников своя логика. Они обычно делают и только после думают... Ладно, будем ждать результатов экспертизы, а потом уже делать выводы.

Сергей почему-то был уверен, что в крови погибшего мэра будут обнаружены наркотические или психотропные вещества. Но экспертиза ничего не показала. Даже следов алкоголя не выявили. Тогда с чего бы это Потехин стал сходить с ума? Может, повредился рассудком на почве нервных переживаний?

Техническая экспертиза дала заключение по автомобилю мэра. Технических неисправностей на момент столкновения выявлено не было... Но с этим понятно. Имелись показания

свидетелей, из которых было ясно, что Потехин гнал, как на пожар. В таком запале не мудрено было попасть в аварию и на исправной машине. Но ведь что-то заставляло его лихачить?

Как и ожидалось, гибель мэра вызвала широкий общественный резонанс. Из Москвы прибыла специальная группа в составе представителей Генеральной прокуратуры и главного следственного управления МВД. Но никто не мешал руоповцам проводить свое собственное расследование.

Сергей хотел встретиться с господином Святозаровым, но того и без него рвали на части. В свободное от допросов время он был занят в основном тем, что со всех колоколен вещал о том, что к смерти мэра не имеет никакого отношения. Но ему не особо-то и верили...

Досталось на орехи и капитану Никольцеву. Ему доверили охрану мэра, а он так халатно отнесся к делу. Не должен он был выпускать Потехина из квартиры в тот роковой для него день. Никольцева отстранили от должности старшего опера «убойного» отдела ГУВД, где когда-то служил и сам Сергей, отправили под домашний арест.

Нельзя сказать, что Никольцев встретил старого знакомого с распростертыми объятиями. Но и нос от него воротить не стал.

– Как чувствовал, что в жопе окажусь, – криво усмехнулся капитан. – Ты же сам в «убойке» служил, знаешь, чем мы занимаемся. Ну какие мы охранники?

Сергею вовсе не хотелось втягиваться в эту риторику.

– Ты мне скажи, кто угрожал Потехину? – прямо спросил он.

– Да никто ему не угрожал! Крыша у мужика ехала... Сам, наверное, в эфире его видел.

– И давно это у него началось?

– Да с октября, говорят. Сначала так, по мелочи, чудил. А потом эта мания преследования. Никто ему не звонит, никто не угрожает, а он с пеной у рта доказывает, что его только что пообещали убить.

– Может, в самом деле угрожали?

– Да нет же! Глюки у него были... Предваряю твой вопрос. Не кололся, не курил, колеса не глотал. Его же в больницу забирали, ну, на обследование. Кровь на анализ брали. С кровью-то все нормально было, а вот с чердаком проблемы. Хотя нет, пока в больнице лежал, все нормально было. А как на работу вышел, снова началось. То в кабинете у него кто-то хозяйничал в его отсутствие. То телефонные звонки с угрозами. То в квартиру кто-то ломится. А потом это заявление в эфире, на Святозарова наехал почему зря... Мы его потом домой повезли. А он упирается. Бесы, говорит, по квартире бегают...

– А ты сам бесов не видел? – усмехнулся Сергей.

– Шутишь, да? Вообще-то квартирка у него большая, бесам было бы где развернуться. Холл огромный, четыре комнаты. А мебель какая – закачаешься! Ну, так на то он и мэр, чтобы так жить. Жил, жил – сначала из ума выжил, а потом и совсем того. Вот несправедливость какая. Он чудил, а я разгребай... Ладно, зато голова теперь не болит.

– За Потехина?

– Ну, и за него тоже... Понимаешь, в чем дело, когда у него дома долго находишься, голова болеть начинает. Ну, не так чтобы очень, но неприятно. На свежий воздух выходишь, тоже болит, но мало-мало проходит...

– Просто голова болела? – насторожился Сергей. – А бредовых идей не возникало?

– Чего не было, того не было.

– А у Потехина голова не болела?

– Жаловался, да. Цитрамон пачками глотал.

– Так, понятно.

И хотя ему еще ничего не было понятно, у него возникло непреодолимое желание побывать в квартире покойного мэра. Было у него такое чувство, что его вдова прояснит ситуацию.

Мадам Потехина была или, вернее, пока еще оставалась особой повышенной важности. К ней в гости просто так не заявишься. Как минимум, нужна была предварительная договоренность. Сергей связался с ней по телефону, с трудом, но все же договорился о встрече.

Семья Потехина обитала в так называемом номенклатурном доме. Его построили в первой половине восьмидесятых для партийных и советских чинов. Центр города, обнесенный железным забором двор, охранник у ворот, в подъездах консьержи. Чувствовалось, что этому дому уделяли особое внимание. Как-никак здесь жил мэр города. Жил...

Чтобы пройти мимо охранника у ворот, хватило одного удостоверения. Консьерж в подъезде дополнительно связался по телефону с Тамарой Алексеевной, спросил, ждет ли она майора Комиссарова. Оказалось, ждет.

Она сама открыла Сергею дверь. Пышнотелая крашеная блондинка лет сорока. Лоб прикрывала черная траурная лента. Болезненное выражение лица. И возбужденный, с безуминкой, взгляд. Женщина смотрела на Сергея с каким-то непонятным подозрением. Пришлось предъявить удостоверение.

– Ну, входите, – неохотно пропустила его в дом мадам Потехина.

Квартира в самом деле большая. Роскошный евроремонт – судя по всему, произведен совсем недавно. Мебель дорогая. Но мрачно здесь. По дому осязаемо витал траурный дух. Неудивительно – еще и трех дней не прошло, как похоронили хозяина.

– Ремонт давно сделали? – спросил Сергей.

– В июле закончили... А почему вас это интересует? – подозрительно покосилась Тамара Алексеевна.

– Да так... У вас голова не болит?

– Какое вам дело до моей головы?

– Вид у вас такой, как будто голова болит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.